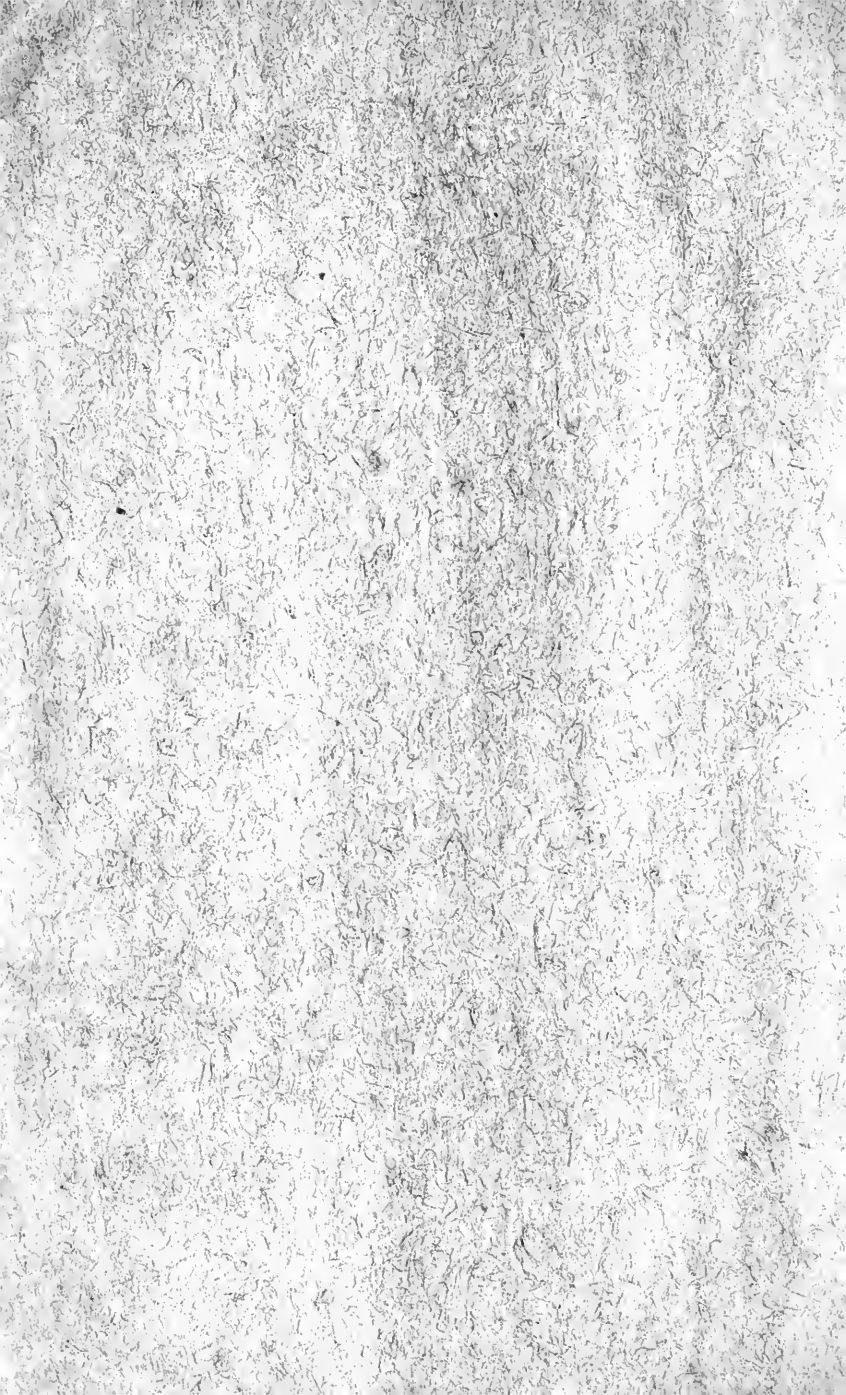

Д. ХОДНЕВЪ.

Л. - ГВ. ФИНЛЯНДСКІЙ ПОЛКЪ
ВЪ ВЕЛИКОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЪ
[1914 — 1920 г. г.]

Настоящій очеркъ изданъ на средства
А. А. ВОНСЯЦКАГО.

БЪЛГРАДЪ
1932

Д. ХОДНЕВЪ.

Л. - ГВ. ФИНЛЯНДСКІЙ ПОЛКЪ
ВЪ ВЕЛИКОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЪ
[1914 — 1920 г. г.]

БЪЛГРАДЪ
1932

Свѣтлой памяти всѣхъ офицеровъ и солдатъ, погибшихъ въ
бояхъ и продолжившихъ Славу нашего Полка —

— мой скромный вѣнокъ воспоминаній!

Д. Ходневъ.

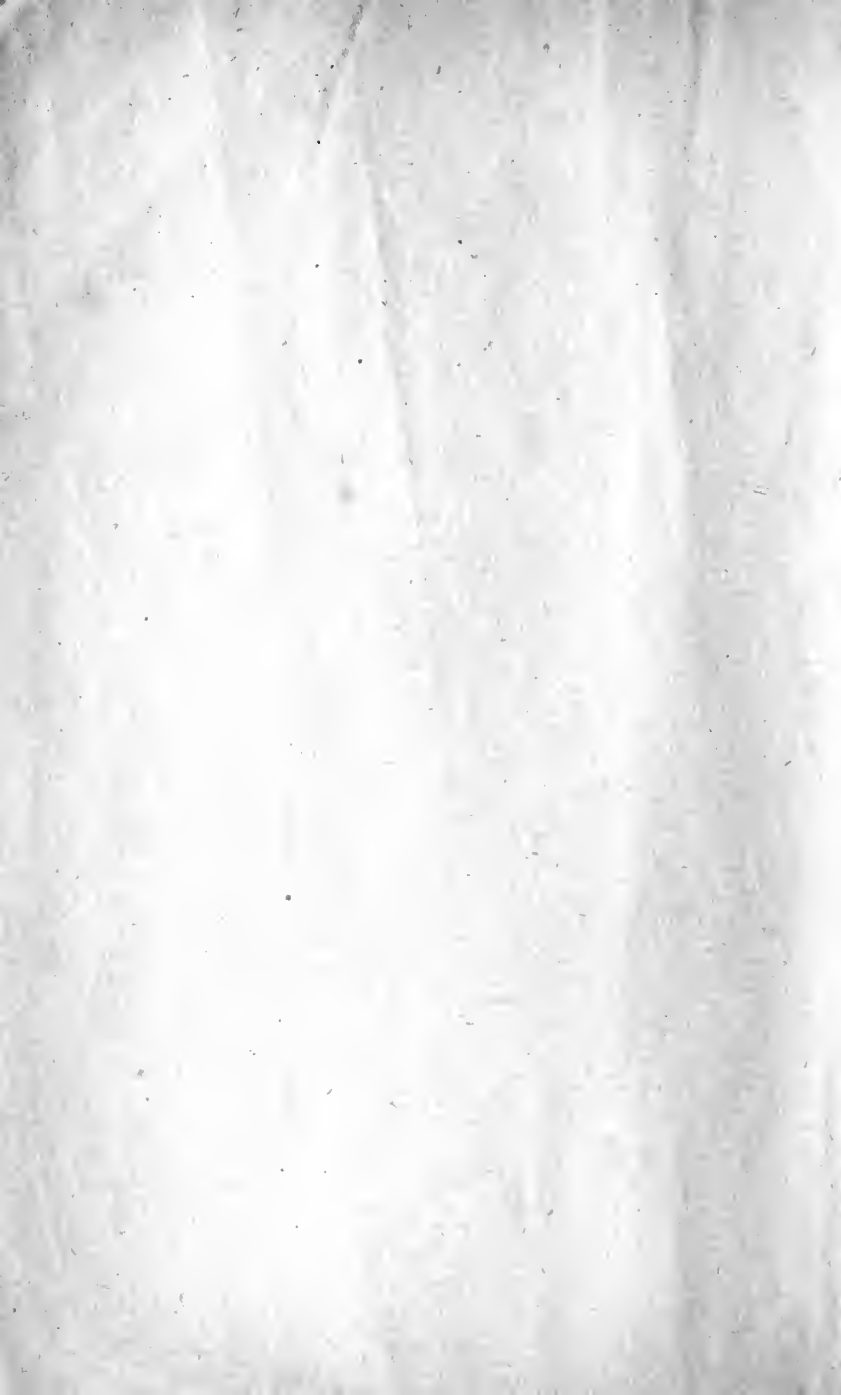
Составленный и предлагаемый вниманию читателей очеркъ участія въ войнѣ 1914—1920 г.г. *Л. Гв. Финляндскаго Полка* — является лишь нѣкоторымъ матеріаломъ — „канвою“ — для будущаго историка полка, но ни коимъ образомъ не претендуетъ на отнесеніе его къ разряду сколько-нибудь серьезныхъ трудовъ по описанію боевыхъ дѣйствій отдѣльныхъ частей нашей Арміи.

Авторъ повѣствуетъ лишь о томъ, чего участникомъ и свидѣтелемъ, отчасти, былъ самъ, а также приводитъ, вкратцѣ, рассказы и записи своихъ однополчанъ.

Долгомъ своимъ считаю выразить глубокую благодарность и искреннюю признательность А. А. Вонсяцкому — взявшему на себя весь трудъ, а равно и всѣ расходы по изданію рукописи, и б. Командиру полка, нынѣ возглавляющему „Полковое Объединеніе“, генералу барону П. А. Клодтъ фонъ Юргенсбургу — за его цѣнныя указанія и дополненія къ настоящему очерку.

Приведенные въ приложеніи различные списки взяты изъ архива „Полкового Объединенія“ и журнала „Финляндецъ“.

Авторъ.

* * *

Л. Гв. Финляндскій полкъ, тотчасъ по объявленіи войны, выступилъ въ походъ, въ составѣ:

<i>генераловъ</i>	—	1
<i>штабъ-офицеровъ</i>	—	3
<i>оберъ-офицеровъ</i>	—	72
<i>нижнихъ чиновъ</i>	—	4600.

Изъ этого *кадроваго* состава офицеровъ и солдатъ, — увы, — очень мало, кто остался невредимымъ: *18 офицеровъ* было убито и *53 ранено и контужено* (изъ коихъ очень многіе по нѣскольکو разъ), иначе говоря, офицерскій составъ понесъ такія потери;

убито — 23¹/₂%
ранено и контужено — 70%

т. е. всего выбыло изъ строя кадровыхъ офицеровъ — 93¹/₂%!...

Изъ общаго числа этихъ 76 офицеровъ полка награждены:

*орденами св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія — 12, Георгіевскимъ оружіемъ — 14. *)*

Изъ числа $4\frac{1}{2}$ тысячъ нижнихъ чиновъ, съ которыми полкъ вышелъ на войну, — къ концу ея во всѣхъ ротахъ и командахъ полка оставалось всего лишь *...нѣскольکو ошдѣльныхъ солдатъ!...* Остальные пали смертію храбрыхъ, или были переранены... Многіе изъ нихъ заслужили Георгіевскіе кресты и медали.

Все это, выше сказанное, относится лишь къ *кадровому; мирнаго времени, составу*. За время же всей Великой и Гражданской войны составъ полка мѣнялся много, много разъ.

*) См. приложение № 5.

Не одна сотня офицеровъ сражалась въ его рядахъ и изъ нихъ: *65 пали героями*, жизнь свою за Вѣру, Царя и Родину на полѣ брани положивши...

Кромѣ 18 кадровыхъ офицеровъ, — тѣхъ, что служили въ рядахъ полка еще въ мирное время, которые на себѣ испытали ласку и вниманіе безконечно-добраго нашего Царя; которые видѣли блескъ и красоту гвардейской службы; которые особенно сроднились съ полкомъ, воспитанные старшими офицерами на старыхъ традиціяхъ полковой семьи; которые смертію своею заплатили за ту сказочно-прекрасную былую жизнь — кромѣ этихъ 18 кадровыхъ офицеровъ, еще 47 совсѣмъ юныхъ, у которыхъ, казалось, вся жизнь была впереди, — *еще 47 молодыхъ офицеровъ отдали жизнь свою за честь Родины во Славу полка*, — полка, который они, съ первыхъ же дней, горячо полюбили и традиціи котораго стали и имъ близкіи, понятны и дороги.

Наша доблестная молодежь на полѣ брани своею кровію, доказала, что она — достойна полка. И, казалось, тѣни нашихъ полковыхъ героевъ — генерала Крыжановскаго и гренадера Леонтія Коренного — незримо витали надъ кровавыми полями сраженій, благословляя ихъ, — молодыхъ, — на геройскіе подвиги во Славу родного Полка...

*Пусть вѣчна будетъ память объ этихъ 65 герояхъ-офицерахъ полка и о великомъ множествѣ героевъ-солдатъ, число и имена коихъ — „Ты, Господи всси!“ *)*

...Господь не далъ Россіи закончить войну. Не вернулся Л. Гв. Финляндскій Полкъ на Родину, — въ милый С.-Петербургъ, на свой Васильевскій островъ, въ родные старья казармы...

Не судилъ Богъ дожидаться полку счастья — пройти, съ побѣдно развивающимся Георгіевскимъ знаменемъ, подъ звуки своего полкового марша мимо Державнаго Вождя и Августѣйшаго Шефа...

Но, съ помощью Божьей, придетъ день, когда на Смоленскомъ кладбищѣ, надъ общей братской могилой товарищей-однополчанъ будетъ отслужена, чинами воз-

*) См. приложение № 4.

рожденнаго полка торжественная панихида и будетъ воздвигнутъ памятникъ тѣмъ, кто палъ геройски за **Вѣру, Царя и Отечество**, приумноживъ Славу родному Полку.

Да будетъ же вѣчна въ сердцахъ будущихъ Финляндцевъ память о нихъ!

...Пусть всегда развивается побѣдно наше Георгіевское Знамя съ именемъ Того, Кто со всей Своею Семейей также погибъ мученическою смертію, за Родину и за насъ.

Пусть всегда наши старыя георгіевскія трубы звонко трубятъ военный походъ и пусть по прежнему поютъ наши фанфары о Славѣ и доблести **Лейбъ - Гвардіи Финляндскаго Полка!**

Digitized by the Internet Archive
in 2010 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

Л.-ГВ. ФИНЛЯНДСКІЙ ПОЛКЪ въ Великой и Гражданской войнѣ (1914—1930 г.г.).

„Финляндцы! — Вы стяжали славу
Повсюду — гдѣ ходили въ бой.
Въ сраженьяхъ видѣли забаву,
Тамъ каждый былъ изъ васъ герой!“
(изъ полковой пѣсни).

I

Лагерныя занятія Л.-Гв. Финляндскаго полка лѣтомъ 1914 года шли въ Красномъ Селѣ обычнымъ порядкомъ и ничто, казалось, не предвѣщало грозной бури... Но, вотъ — прогремѣлъ роковой Сараевскій выстрѣлъ и рѣшилъ все. Грянулъ громъ и — разразилась гроза!

Дни предшествовавшіе войнѣ совпали съ празднествами по случаю прибытія Французской эскадры съ Президентомъ Республики, Р. Пуанкарэ. Онѣ были въ Петергофѣ и Красномъ Селѣ, съ 7-го по 10-ое іюля.*)

На торжественной встрѣчѣ французскихъ гостей въ Петергофѣ присутствовалъ, отъ полка, флигель-адъютантъ полковникъ Ресинь. 9-го состоялся Высочайшій объѣздъ лагеря, заря съ церемоніей, а 10-го — смотръ войскамъ Красносельскаго лагернаго збора, въ которомъ принимало участіе до 50.000.

Кто могъ тогда подумать, что это былъ *последній* парадъ въ Красномъ Селѣ, что *последній разъ* проходила

*) Всѣ даты, во всемъ очеркѣ, по старому, православному стилю.

Гвардія мимо свого Імператора, стоявшаго на Военномъ Полѣ, возлѣ „Царскаго валика!“ Кто могъ подумати, что черезъ два какихъ-нибудь мѣсяца отъ этихъ несравненныхъ войскъ почти ничего не останется, что всѣ онѣ полягутъ на поляхъ Восточной Пруссіи, Польши и Галиціи, доблестно защищая свою Родину и выручая союзницу — Францію, которая тогда изнемогала отъ насѣдавшаго на нее врага!?

...Послѣдствія Сараевскаго выстрѣла не замедлили сказаться и на другой уже день, послѣ этого смотра, 11 іюля, Австро-Венгрія предъявила Сербіи ультиматумъ, — война казалась неизбѣжной.

12-го іюля полки Гвардейскаго Корпуса, — въ томъ числѣ и Л.-Гв. Финляндскій, — походнымъ порядкомъ вернулись изъ лагеря въ свои зимнія стоянки. Въ тотъ же день, въ Красномъ Селѣ, состоялось два экстренныхъ совѣщанія, подъ предсѣдательствомъ Государя Императора, на которыхъ принципиально рѣшено было мобилизовать тринадцать армейскихъ корпусовъ противъ Австро-Венгрії и объявить С.-Петербургскую и Московскую губернію на военномъ положеніи.

Съ 13-го по 16-ое іюля обстановка хотя оставалась невыясненной, но продолжала быть тревожной; 17 іюля событія повернулись такъ, что былъ отданъ Высочайшій приказъ о всеобщей мобилизаціи. Вызванный поздно вечеромъ въ Штабъ Округа, командиръ полка,*) г.-маіоръ Тепловъ, въ сопровожденіи полкового адъютанта. поручика фонъ Моллера II,**) привезъ запечатанный конвертъ съ приказомъ; онъ былъ вскрытъ въ собраніи, въ присутствіи всѣхъ офицеровъ, ровно въ 12 час. ночи. Приказъ этотъ гласилъ:

„Первымъ днемъ мобилизаціи считать 18-ое іюля“.

Съ 18-го по 26-ое іюля въ полку шла мобилизація; приходили запасные, изъ арсеналовъ, складовъ и цейхгаузовъ получалось вооруженіе, снаряженіе и обмундированіе; при-

*) См. приложение № 3.

***) Родственникъ нашего флиг.-адъютанта полка фонъ Моллера, спасшаго 14 декабря 1825 год. Царскую Семью.

водились лошади и формировалась обозы, — словомъ, работа въ казармахъ кипѣла, какъ въ муравейникѣ... Прибыли въ полкъ и молодые офицеры, только что произведенные изъ военныхъ училищъ нѣсколько ранѣе обычнаго срока.

19-го и 20 іюля были подписаны Государемъ Императоромъ манифестъ объ объявленіи войны Австро-Венгрии и Германіи, и тогда же состоялся историческій Высочайшій выходъ въ Зимнемъ Дворцѣ, на которомъ присутствовали всѣ свободные отъ службы и нарядовъ офицеры полка.

Въ тѣ дни подъемъ во всей Россіи былъ необычайный. Онъ охватилъ рѣшительно всѣхъ; забылись былыя распри, партійная борьба, — всѣ объединились въ жертвенномъ порывѣ стать на защиту своей Великой Родины!

Между тѣмъ, мобилизаціонный планъ выполнялся въ полку точно и гладко.

21 го іюля Верховнымъ Главнокомандующимъ назначенъ былъ Е. И. В. Великій Князь Николай Николаевичъ; начальникомъ Его штаба — ген.-шт. ген.-лейт. Янушкевичъ, а генераль-квартирмейстеромъ — ген.-лейт. Даниловъ.. 26-го вечеромъ, на Николаевской Набережной, у казармъ полка, былъ торжественно отслуженъ напутственный молебенъ и состоялся церемониальный маршъ. Внушительную и красивую для военного глаза картину представлялъ изъ себя полкъ военного состава, со всѣми его командами численностью до 4¹/₂ тысячъ человекъ. .. Подъ звуки полкового марша вынесено въ строй наше Георгіевское Знамя съ голубыми Андреевскими лентами. На груди у знаменщика — полковой образъ: благословеніе Царской Семьи.

И невольно въ памяти воскресали былые бои полка Гейльсбергъ, Фридландъ, Бородино, Красное, Лейпцигъ, Парижъ, Варна, Варшава, Горный Дубнякъ, Балканы и Филиппополь... Права Старой Императорской Гвардіи; зачисленіе въ списки полка Особъ Императорской Фамиліи; Высочайшія благоволенія; Георгіевскіе знамена; Серебряныя и Георгіевскія Серебряныя Трубы; знаки отличія на каски; полковые нагрудные знаки — все это Царскія награды за доблестную боевую и мирную службу полка!...

...Вокругъ все черно отъ собравшихся проводить на войну свой полкъ „васильеостровцевъ“. На панели — начальство, „старые“ финляндцы, дамы полка, родные и близкіе...

Гремитъ музыка, ширится могучее „ура“...

На другой день, 27 го іюля, — въ день Тезоименитства нашего Верховнаго Главнокомандующаго, Великаго Князя Николая Николаевича, полкъ, по эшалонно, — выступилъ въ походъ.*) Наша 2-ая бригада 2-ой Гвардейской пѣх. дивизіи, — полки Лейбъ-Гвардіи Павловскій и Финляндскій — первыми изъ частей Гв. пѣхоты отправились на театръ военныхъ дѣйствій.

При выступленіи въ походъ никто изъ чиновъ полка не зналъ — куда и для какихъ операцій предназначалась Гвардія и въ частности Л.-Гв. Финляндскій полкъ. Конвертъ съ секретнымъ приказомъ распечатывался начальниками эшалоновъ въ пути. Только подъѣзжая къ Бѣлостоку, выяснилось, что станціей высадки полка назначена Варшара.

Впослѣдствіе стало извѣстно, что, на плану войны, Гв. Корпусъ предназначался для боевыхъ дѣйствій противъ Германіи на сѣверо-западномъ фронтѣ у ген. Жилинскаго, входя въ составъ I Арміи, подъ командованіемъ ген.-ад. Ренненкампа. Эта армія должна была сосредоточиться и развернуться въ раіонѣ между крѣпостями: Ковно—Гродно, по линіи рѣки Нѣманъ, съ задачей вторженія въ Восточную Пруссію обходомъ съ сѣвера Мазурскихъ озеръ. Но уже 26 іюля произошли крупныя измѣненія: Гвардія была изъята изъ арміи и направлена въ районъ Варшавы какъ авангардъ новой формирующей IX Арміи, ген.-ад. Лечицкаго, для нанесенія удара по кратчайшей линіи: Варшава—Познань—Берлинъ (см. ген.-шт. ген.-лейт. Головинъ: „Изъ Исторіи Кампаніи 1914 г.“) Гвардейская пѣхота съ ея артиллеріей уже подвозилась къ Варшавѣ, въ то время какъ гвардейская конница, выступившая въ походъ нѣсколькими днями ранѣе, уже была въ Восточной Пруссіи, у ген. Ренненкампа.

По прибытіи въ Варшаву, — 2-ая, а за нею и 1-ая. Гв. пѣх. дивизіи немедленно выдвинули свои передовыя части въ районъ Скерневици—Колюшки—Новорадомскъ.

*) См. прил. № 1

Л.-Гв. Финляндскій полкъ, простоявъ въ Повонзкомъ лагерѣ два дня, двинулся было походнымъ порядкомъ на г. Блоне, но оттуда возвращенъ снова въ Варшаву, гдѣ пробылъ три дня, размѣстившись на Московскомъ полѣ, въ лагерѣ Л.-Гв. С.-Петербургскаго полка.

Въ эти дни — стояніе подѣ Варшавой — въ полку производились усиленныя занятія особенно необходимыя запаснымъ. Составъ пополненія полка оказался весьма хорошимъ. Люди, большею частью, были недавно ушедшіе съ дѣйствительной службы гвардейцы разныхъ полковъ, и было достаточно нѣскольکو учений, чтобы онѣ и подтянулись и вспомнили забытое.

Недоумѣніе вызвало лишь то обстоятельство, что запасныя гвардейцы не были распределены по своимъ роднымъ полкамъ, но кто куда попалъ. А, казалось-бы, сдѣлать это такъ легко! Большой процентъ былъ унтеръ-офицеровъ, окончившихъ мирнаго времени учебную команду, но, ввиду переполненія ими ротъ, они были поставлены въ строй какъ простые рядовые — бойцы... *Вотъ гдѣ была допущена огромная ошибка, имѣвшая колоссальныя послѣдствія!* вмѣсто того, чтобы оставить этотъ излишекъ отличнѣйшихъ унтеръ-офицеровъ въ запасномъ батальонѣ, какъ замѣстителей таковыхъ, выбывавшихъ въ бояхъ, какъ учителей новобранцевъ и ратниковъ, — ихъ поставили въ строй простыми рядовыми — бойцами и, въ первыхъ же полевыхъ бояхъ, они погибали почти бесполезно. Да, — ни учло высшее начальство масштаба войны и, среди многихъ ошибокъ и упущеній, это ошибка была очень крупной и имѣла, повторяю, страшныя послѣдствія.

Вообще, необходимо было въ запасныхъ батальонахъ оставить большее число офицеровъ, кадровыхъ солдатъ и запасныхъ унтеръ-офицеровъ.*) Съ перваго же дня, надо было начать подготовку новыхъ унтеръ-офицеровъ, для чего оставить въ запасныхъ батальонахъ весь, налаженный въ мирное время, „механизмъ“ учебныхъ командъ, съ ея офицерами (какъ и предполагалось по мобилизаціонному плану). А у насъ сразу взяли на войну

*) См. приложение II.

— все, позабывъ о „тыловомъ резервѣ“. Вѣдь роты шли въ первый бой, имѣя по три-четыре офицера, по два-три подпрапорщика, по тридцать-сорокъ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ. Вотъ и вышло то, что вскорѣ ротами командовали подпоручики или прапорщики, часто не имѣя у себя ни одного младшаго офицера, ни одного подпрапорщика и очень мало унтеръ-офицеровъ, да и то „скоропѣлаго“ образца.

Была забыта необходимость тѣсной связи фронта съ тыломъ, *ибо тылъ питаетъ фронтъ и безъ правильно и разумно организованнаго тыла — не можешь быть и побѣды!*

Не такъ поступили наши враги. Нѣмцы отлично учли все это и оставили въ тылу большіе и отлично обученные кадры, какъ офицеровъ, такъ и унтеръ-офицеровъ. Эти превосходные кадры могли не только обучать, но и воспитывать. Нѣмецкое пополненіе, по сравненію съ нашимъ приходило въ дѣйствующіе на фронтѣ полки великолѣпно обученное и воспитанное въ духѣ традицій данной части.

Но продолжимъ дальше.

7-го августа вся 2-ая Гв. пѣх. дивизія была двинута походнымъ порядкомъ, на г. Гродзискъ и дальше. При выходѣ въ походъ, въ авангардѣ шелъ Л.-Гв. Финляндскій полкъ. Отъ Гродзиска полкъ спѣшно погрузили въ вагоны и повезли на Ловичъ, т. к. были получены тревожныя свѣдѣнія, что находившіяся въ томъ районѣ наши конныя части, подъ давленіемъ германцевъ начинаютъ отходить. Отъ Скерновицъ полкъ двигался уже съ мѣрами охраненія: на паровозѣ всегда находился дозоръ изъ пѣшихъ развѣдчиковъ, подъ командой офицера. Въ Ловичѣ части полка встрѣтили Нижегородскихъ Его Величества Драгунъ, которые уже имѣли боевыя столкновенія съ резервнымъ полкомъ прусскихъ „гусаръ смерти“. Здѣсь были уже на лицо и плѣнные и раненые, а также и первые трофеи.

Изъ Ловича полкъ, смѣненный Лейбъ-Егерями, былъ перевезенъ до Бржезинъ и ст. Колюшки, — узловой пунктъ Варшаво — Вѣнской ж. д., южиѣ которыхъ выставилъ сторожевое охраненіе фронтомъ на Уездъ (Ново-

радомскъ) занятый германскими передовыми частями, преимущественно конницей и самокатчиками.

Здѣсь *впервые* раздался выстрѣлъ по противнику: это было на сторожевой заставѣ въ ротѣ Е. В. у пор. Лидерсъ.

Но уже черезъ два дня было получено приказаніе, которымъ вся дивизія (весь гвардейскій корпусъ) спѣшно перебрасывалась на Юго-Западный фронтъ ген. Иванова, въ районъ г. Люблина, гдѣ IV и V арміи генераловъ бар. Зальца (вскорѣ замѣненного ген. Эвертъ) и Плева, уже нѣсколько дней вели упорнѣйшіе и кровопролитнѣйшіе бои съ крупнѣйшими силами австро-германцевъ. Перевозка шла черезъ Варшаву, на Ивангородъ, Гарволинъ и Люблинъ, куда полкъ прибылъ 21 августа. Въ перемѣшку съ частями 2-ой Гв. пѣх. дивизіи, шли и части 21-ой. 1-ая Гв. п. дивизія была переброшена въ этотъ районъ ранѣе нашей и къ этому времени уже находилась въ бояхъ (Петровская бригада).

22-го августа весь полкъ выгрузился за Люблиномъ на ст. Минковицѣ и походнымъ порядкомъ, съ мѣрами охраненія, двинулся на югъ. Путь слѣдованія былъ таковъ: д. д. Минковице, Быстржовице, Пяски, Файславице, Хмель. 23-го августа полкъ уже былъ въ дивизионномъ резервѣ, а вечеромъ выступилъ черезъ Ченстоборовице, Піотровъ, Майданъ, Кщоновъ, Быхава — на Гелчевъ.

Ночь на 24-ое авг. полкъ провелъ у д. Домбе, выставивъ сторожевыя заставы, выславъ впередъ полковыхъ развѣдчиковъ. Партія развѣдчиковъ отъ 2-го батальона подъ командою подпрап. Н. Волошина имѣла столкновение съ неприятельскимъ дозоромъ, при чемъ былъ убитъ 1 австрійскій солдатъ. Это былъ *первый* неприятель убитый полкомъ. Медальонъ, удостоверяющій его личность, былъ отправленъ въ полковой музей.

Весь день 24-го авг. полкъ, находясь въ резервѣ, переходилъ съ одного участка на другой, но въ бою не участвовалъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ ротъ, попавшихъ подъ артиллерійскій огонь и разѣзда конныхъ развѣдчиковъ, подъ начальствомъ пор. Фагэ, который неосторожно влетѣлъ въ занятую неприятелемъ деревню.

Поздно ночью съ 24-го на 25-ое августа, весь полкъ расположился на ночлегъ въ полуразрушенной и еще горѣвшей деревни Гелчевъ, только что очищенной Павловцами отъ австрійцевъ, которые отошли на сильно укрѣпленную позицію, съ опорнымъ пунктомъ — фольваркомъ Каетановка.

II

Трехдневный бой у д. Гелчевъ и фольварка Каетановка — былъ *первымъ боевымъ крещениемъ Л.-Гв. Финляндскаго полка въ Великую войну.*

Рано утромъ 25 августа полкъ по тревогѣ былъ поднятъ и командиръ полка далъ батальонамъ боевыя задачи. Деревня Гелчевъ, въ которой былъ сосредоточенъ полкъ, уже обстрѣливалась артиллерійскимъ огнемъ противника и батальоны сразу строили боевой порядокъ, — роты цѣпами выходили съ окраины деревни въ поле, за которомъ въ окопахъ находились австрійцы. 2-ой батальонъ былъ оставленъ въ резервѣ, при немъ находилось и Знамя; тутъ же былъ и командиръ со своимъ штабомъ. Нѣсколько позже сюда же прибылъ и командиръ бригады, Свиты Его Величества ген.-м. Некрасовъ, съ ген.-шт. капитаномъ Кузнецовымъ.

Выдвинутые впередъ 1, 3 и 4 батальоны попали сразу подъ жестокой огонь противника, какъ артиллерійскій, такъ и ружейный и пулеметный, и принуждены были продвигаться впередъ, постоянно окапываясь. Поле было почти голое и наступленіе шло въ чрезвычайно тяжелыхъ условіяхъ. Противникъ занималъ великолѣпно оборудованную оборонительную позицію и наносилъ намъ большія потери. Сейчасъ же по выходѣ полка изъ деревни начали падать убитые и раненые. Первымъ раненымъ офицеромъ оказался доблестный командиръ 10 роты, кап. Кудрявцевъ, боевой офицеръ, участникъ Русско-Японской кампаніи, неоднократно тамъ раненый и награжденный многими боевыми орденами. Пуля раздробила ему бедро и навсегда сдѣлала его инвалидомъ. „Я пробылъ на Великой войнѣ ровно 5 минутъ и не видѣлъ ни одного австро-германца!“ — говаривалъ потомъ Н. А. Кудрявцевъ. Вскорѣ, разры-

вомъ гранаты, былъ тяжело контуженъ пулеметный офицеръ, пор. Рутницкій, который на долгое время лишился движенія обѣихъ ногъ.

Наша, еще не вся выгрузившаяся и только подхлдившая артиллерія (Л. Гв. 2 Арт. Бр.) вела слабый огонь и мало помогала нашему наступленію. Противникъ оказался во всѣхъ отношеніяхъ сильнѣе насъ; наше движеніе впередъ поэтому шло медленно. Въ 17 часовъ былъ вызванъ весь полковой резервъ — 2-ой батальонъ, пополнившій разрывъ между 1 и 4 батальонами. Подъ вечеръ было получено приказаніе: атаковать позицію противника. Командиръ назначилъ 4-ый батальонъ. Несмотря на значительное удаленіе нашихъ ротъ отъ непріятельскихъ окоповъ, на слабую подготовку атаки артиллерійскимъ огнемъ, — командующій батальономъ кап. Цитовичъ былъ принужденъ исполнить это приказаніе. Атакующія роты были встрѣчены ураганнымъ огнемъ, понесли тяжелыя потери и, не дойдя до окоповъ противника, залегли, а потомъ по приказанію командира отошли въ исходное положеніе. Здѣсь былъ тяжело раненъ и остался на полѣ сраженія командиръ 14 роты капитанъ Жерве П.*) Находящаяся по-сосѣдству съ 4-мъ батальономъ, 7-ая рота кап. Цемирова**) по собственной инициативѣ пыталась было поддержать атаку 4-го батальона своимъ продвиженіемъ впередъ.

Отъ батальона осталось весьма немного и онъ былъ отведенъ въ резервъ.

Поздно вечеромъ къ д. Гелчевъ подошелъ изъ только-что высадившейся въ Люблинѣ 21-ой пѣх. дивизіи — 82-ой Дегестанскій п., который выдвинулся лѣвѣе насъ. При подходѣ къ мѣсту боя, онъ понесъ значительныя потери отъ шрапнельнаго огня противника.

Съ наступленіемъ ночи бой затихъ. Батальоны за исключеніемъ 4-го, отведеннаго въ самую деревню Гелчевъ, — ночевали на мѣстахъ, гдѣ ихъ засталъ бой, углубивъ свои окопы и наскоро устроивъ легкіе навѣсы.

*) правнукъ полковника Жерве, спасеннаго въ бою подъ Лейпцигомъ гренадеромъ Л. Кореннымъ.

**) правнукъ одного изъ четырехъ Цемировыхъ, доблестно служившихъ въ полку 100 лѣтъ тому назадъ.

Ожидались контръ-атаки австрійцевъ, однако ночь прошла въ общемъ тихо и спокойно. Утромъ 26 августа изъ Гелчевъ на фольваркъ Каетановка были высланы полковые развѣдчики съ начальникомъ команды шт.-кап. Ходневымъ, имѣя задачу: обслѣдовать подступы къ фольварку, выяснить расположеніе противника, мѣстонахожденіе его орудій и попытаться вынести съ поля сраженія тяжело раненаго кап. Жервелл. Развѣдчикамъ удалось отчасти выполнить поставленную имъ задачу: мѣстонахожденіе непріятельской тяжелой батареи, стоявшей за стогами сѣна, западнѣе фольварка Каетановка, — дало возможность подошедшей нашей батареи Л.-Гв. Мортирнаго Дивизіона заставить ее замолчать. Огонь нашихъ мортиръ былъ весьма мѣткимъ и удачнымъ: съ первыхъ же выстрѣловъ загорѣлся фольваркъ, были сильно разбиты непріятельскіе окопы, — положеніе наше сразу измѣнилось къ лучшему.

Въ ночь съ 26-го на 27-ое августа, батальоны продвинулись впередъ, окончательно подготовились и на разсвѣтъ полкъ, совмѣстно съ другими частями дивизіи, участвовалъ въ общей атакѣ противника. Австрійцы жестоко сопротивлялись, но въ концѣ были сломлены и вынуждены къ отходу.

1-ая бригада, полки Л.-Гв. Московскій и Гренадерскій атаквали д. д. Тарнавку и Высоке, а 2-ая бригада, полки Л. Гв. Павловскій и Финляндскій — позиціи у д. Гелчевъ, Домбровскій лѣсъ и ф. Каетановка.

При атакѣ и въ штыковой схваткѣ полкъ понесъ значительныя потери, особенно въ офицерскомъ составѣ: изъ 65 участвовавшихъ въ бою офицеровъ убыло изъ строя больше половины: 36, т. е. 55¹/₂%; изъ нихъ было убито 3, пропало безъ вѣсти 3, ранено и контужено 30. Даже всѣ три командира атаквавшихъ батальоновъ были ранены: полк. Вороновъ (1 б-нѣ) — въ обѣ ноги; полк. Дорошевскій (2 б-нѣ) — въ грудь на вылетѣ; полк. Жерве I (3 б-нѣ) — въ руку.

Изъ 4¹/₂ тысячъ солдатъ убыло около 2 тысячъ, изъ коихъ ¹/₅ — убитыми. Жуткую и тяжелую картину представляло изъ себя поле сраженія, послѣ атаки: вблизи непріятельскихъ окоповъ цѣпами лежали наши убитые, скошенные пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ австрій-

цевъ... масса раненыхъ лежало, ползло и шло къ деревнѣ. Вездѣ — кровь, страданія и стоны.. А впереди, — уцѣлѣвшіе въ этомъ аду, — побѣдоносно гнали отходящихъ австрійцевъ, захватывая плѣнныхъ и пулеметы.

Много было совершено подвиговъ, но нѣтъ никакой возможности припомнить ихъ всѣ: проклятая смута, все разрушившая, не сберегла и полкового архива, — пропали описанія отдѣльныхъ подвиговъ нашихъ долестныхъ солдатъ! Такіе храбрѣцы, какъ 11 роты взводный А. Поповъ, 5 роты отдѣленный А. Кирсановъ,*) первыми вскочившіе въ непріятельскій окопы и заколовшіе штыками: первый пять, а второй четыре австрійца, — такіе храбрѣцы не были исключеніемъ. Примѣромъ доблести для н/ч служили ихъ начальники, — всѣ они во время атаки были впереди. Командиръ 5 роты, кап. Баронъ Людинкгаузенъ-Вольфъ, тяжело раненый въ голову, — пуля раздробила ему челюсть, перебила языкъ, — лежалъ на землѣ и захлебываясь въ крови, мычалъ, но приказывалъ своимъ солдатамъ идти впередъ и впередъ...

Младшій офицеръ 6 роты, подпор. Лукинъ, въ штыковой схваткѣ съ австрійцами былъ раненъ штыкомъ въ ногу...

Мл. офицеръ 11 роты, пор. Волковъ П**), доблестно ведя свою полуроту, попавшимъ ему въ грудь стаканомъ шрапнели былъ убитъ наповаль...

Здѣсь же палъ смертію храбрыхъ мл. офицеръ 3 роты, подпор. Пальчевскій..

Смертельно раненъ доблестный командиръ 2 роты, кап. Висленевъ...

Пулеметный офицеръ, подпор. Ожаровскій, былъ раненъ ружейной пулей въ голову. Пуля попала въ високъ, выбила глазъ, раздробила переносицу. Почти умирающаго, безъ сознанія, его доставили на перевязочный пунктъ. По дорогѣ, разорвавшимся снарядомъ, были ранены санитары и носилки упали; подпор. Ожаровскій былъ здѣсь контуженъ... Врачи, считая поло-

*) награждены Георгіевскими крестами 4 ст.

**) родственникъ убитаго въ Отечественную войну нашего же офицера Волкова.

женіе его безнадежнымъ, уложили въ тѣнь, прикрыли голову кисеей. Но онъ не умеръ. Промучившись долгое время и перенеся нѣсколько операций, подпор. Ожаровскій черезъ годъ оправился и безъ глаза снова вернулся въ дѣйствующій полкъ, гдѣ доблестно участвовалъ въ бояхъ, былъ снова тяжело раненъ бомбой, потомъ снова вернулся въ строй и снова былъ контуженъ...*)

— Побѣда у д. Гелчевъ была полная! Противникъ, разстроенный и ошеломленный стремительной атакой, быстро отходилъ назадъ, бросая раненыхъ и оставляя трофеи.

Всюду раздавался нашъ ликующій и побѣдный кличъ: „кавалерія, — послать впередъ кавалерію!...“ Къ сожалѣнію, у насъ не было подъ рукою конницы и мы не могли довершить до конца разгромъ отступающаго противника. „...Что было бы, если бъ въ 1914 году, послѣ полного разбитія австро-венгерской арміи русскими юго-западными

*) Въ этомъ первомъ полевомъ бою потери въ офицерскомъ составѣ были въ общемъ таковы:

Убиты:

1. Капитанъ Висленевъ,
2. Поручикъ Волковъ II,
3. Подпор. Пальчевскій.

Пропали безъ вѣсти:
(ранены и остались на полѣ сраженія)

1. Капитанъ де Жерве II,
2. Подпор. Даніэль-бекъ-Шушинскій,
3. „ Козелло.

Тяжело ранены и контужены:

1. Полк. Дорошевскій, р	6. Подпор. Яцимирскій р
2. Капит. Кудрявцевъ, р	7. „ Шестуновъ р
3. „ 6. Людингаузенъ-Вольфъ, р	8. „ Григоровичъ к
4. Поруч. Рутницкій, к	9. „ Ожаровскій р. и к.
5. Подпор. Сыхарулидзе р	10. „ Голубевъ к.

Легко ранены и контужены:

1. Полк. де Жерве I, р	11. Поруч. Греймъ II, к
2. „ Вороновъ, р	12. Подпор. Савримовичъ, к
3. Кап. Цятовичъ к	13. „ Мацкевичъ I, р
4. „ Садовскій, к. и р	14. „ Мацкевичъ II, к.
5. „ Зварковскій, к	15. „ Трояновскій, р
6. „ Цемировъ, к	16. „ Эккъ I, к
7. Шт.-к. Дамье, к	17. „ Ушаковъ II к.
8. „ „ Пещанскій, р	18. „ Хирьяковъ II, р
9. „ „ Кириченко, к	19. „ Стеткевичъ, р
10. „ „ Ходневъ р	20. „ Лукинъ р.

армиями, была брошена за отступавшими, вся масса превосходной конницы, которою русские владели в этот период войны!.. Может быть, еще тогда же Австро-Венгрия была бы выведена из строя воюющих держав...“ — так говорит на стр. 223 своей интереснейшей книги: „Полчища“, проф. ак. ген. шт. г.-лейт. А. Геруа.

Для преследования отходящего противника была брошена лишь одна Гв. Отд. Кав. Бригада Свиты Его Величества г.-м. Маннергейма, полки Л.-Гв. Уланский Его Величества и Гродненский Гусарский.

Насколько быстро отходил противник показывает следующее: при переходѣ черезъ рѣку Санъ, у Кржешова, нашъ авангардъ Гв. Корпуса въ составѣ Л.-Гв. Семеновскаго полка, спокойно переправился по наведенному гвардейскими саперами понтонному мосту, почти не встрѣтивъ сопротивленія противника на столь, казалось бы, удобномъ для него естественномъ рубежѣ—преградѣ.

Таково было славное участіе полка въ замѣчательномъ аккордѣ Великой Галиційской битвы!

Гвардія,— а стало быть и Л.-Гв. Финляндскій полкъ, сыграла не малую роль въ побѣдномъ завершеніи этого исключительнаго сраженія. По словамъ проф. ак. ген. шт. г.-лейт. Головина, когда IV и V армии оказались въ тяжеломъ положеніи и начали откатываться къ Люблину и Холму, — Верховный Главнокомандующій приказалъ 16 августа двинуть на Юго-западный фронтъ Гвардейскій корпусъ. Сообщая объ этомъ въ штабъ Юго-западнаго фронта, ген. Янушкевичъ въ своей телеграммѣ отъ 17-го августа пишетъ: „Великій Князь своимъ вчерашнимъ распоряженіемъ о переброскѣ Гвардіи, не остановился передъ необходимостью принести въ жертву, для рѣшительнаго успѣха надъ австрійцами, всѣ первоначальныя предположенія. Нѣсколько дальше, ген. Головинъ говоритъ, что „Великій Князь, отправляя на Юго-западный фронтъ Гвардейскій корпусъ, творилъ великое дѣло“.

Таково было участіе Гвардіи въ этой битвѣ, въ которой совершенно разгромлена была лучшая австро-венгерская армія ген. Данкля и германскій корпусъ ген. Войерша, а также частично и австрійская армія ген. Ауфенберга. Еще не видѣлъ міръ такого сраженія по количе-

ству войскъ участвовавшихъ въ немъ, по его продолжительности, упорствамъ и потерямъ!

За эти Люблинскіе бои офицеры и н/ч были щедро награждены. Командиры батальоновъ получили Георгіевское оружіе, а прочіе оберъ-офицеры очередныя награды; солдатамъ были розданы Георгіевскіе кресты и медали.

III

Въ теченіе цѣлаго сентября мѣсяца полкъ, преслѣдуя оторвавшася и вышедшаго изъ-подъ нашихъ ударовъ противника, вступилъ въ предѣлы Австро-Венгріи, — въ Галицію, — и дошелъ до рѣки Вислоки и мѣстечка Дембица.

Отсюда, въ виду новой сложившейся на этомъ фронтѣ обстановки, былъ оттянутъ по р. Вислѣ, къ кр. Ивангородъ и 7—14 октября принялъ участіе въ такъ называемыхъ „Ивангородскихъ бояхъ“, гдѣ ему пришлось отражать бѣшенныя атаки мадьяръ и венгровъ, а также и самому наносить имъ контръ-удары.

Въ этихъ бояхъ полкъ снова понесъ большія потери, при чемъ были убиты: командующій 2-ой ротой, шт.-кап. Садовскій II, и 15-ой ротой, подрпор. Юрьевъ.

Подпор. Юрьевъ, въ тяжелый моментъ боя, съ беззаветной храбростью увлекъ за собою вѣренную ему роту въ атаку и былъ во главѣ ея убитъ на старомъ кладбищѣ, по которому шло наступленіе. Лѣвой рукой онъ крѣпко обнималъ деревянный крестъ одной изъ могилъ, а правой судорожно сжималъ ефесъ обнаженной шашки. Пуля попала ему въ лобъ, — смерть была мгновенна. Орденъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія былъ ему посмертной наградой за его храбрость и неустрашимый порывъ впередъ, давшій полку очень цѣнные результаты.

Въ этомъ бою проявилъ особое пониманіе долга рядовой II роты И. Биберинъ. Посланный отъ резервной роты съ приказаніемъ командира батальона въ 9 и 10 роты, несмотря на серьезное раненіе въ ногу, онъ все же до конца исполнилъ данную ему задачу, затѣмъ вторично былъ раненъ въ руку, но и здѣсь же, твердо памя-

туя свой долгъ, — приползъ обратно въ роту, доложилъ командиру, что приказаніе исполнилъ, и только тогда отправился на перевязочный пунктъ, по дорогѣ къ которому былъ третій разъ тяжело раненъ въ животъ.*)

Въ Ивангородскихъ бояхъ полкъ взялъ много плѣнныхъ и 17 пулеметовъ.

Командиръ полка г.-м. Тепловъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст.

Послѣ Ивангорода полкъ продвигался къ югу, все время сбивая упорно оборонявшагося противника — германцевъ и австрійцевъ, — пытавшихся задержать непрекращающійся натискъ нашихъ частей. Почти весь ноябрь — съ 3-го по 30-ое — провелъ въ непрерывныхъ бояхъ, съ которыми полкъ продвинулся почти до самыхъ фортовъ стариннаго польскаго Кракова...

Была уже зима. Стояли лютые морозы. Тяжело порою приходилось въ окопахъ. Теплая одежда нѣсколько запоздала и ея было недостаточно: полкъ порядочно мерзъ по ночамъ. Въ темныя морозныя ночи, сидя въ холодныхъ окопахъ, при свѣтѣ мигающихъ звѣздъ, да бѣлоснѣжныхъ полей, — офицеры и солдаты мечтали о паденіи Кракова... Отблескъ его огней, свѣтлыя полосы крѣпостныхъ прожекторовъ, манили къ себѣ уставшихъ и изнемогающихъ въ борьбѣ людей. Но силенъ еще былъ гвардейскій духъ въ полку, и всѣ лишенія переносились стойко, безъ ропота и унынія. За время боевъ на Краковскомъ направленіи, у Тржиціонжъ и Янгрота, полкъ потерялъ убитыми шт. кап. Дуве, пор. Хирьякова I, подпоручиковъ Лидерса и Хирьякова II.

За бой подъ Янгротомъ командиръ полка, г.-м. Тепловъ награжденъ былъ Георгіевскимъ оружіемъ.

Отъ фортовъ Кракова полкъ отошелъ на рѣку Ниду (Кѣлецкой губ.) и дальше къ г. Варшавѣ. Въ декабрѣ Гвардію оттянули въ районъ Ново-Минскъ—Гарволинъ—Сѣдлецъ, гдѣ она имѣла возможность хоть немного оправиться и отдохнуть.

Во время этой недолгой передышки Гвардію посѣтилъ Государь Императоръ. Какая это была радость, ка-

*) Награжденъ Георгіевскимъ крестомъ 4-ой ст.

кое счастье и ликованіе! Но не похожъ былъ этотъ смотръ на прежніе смотры въ С.-Петербургъ и Красномъ. Многихъ офицеровъ и солдатъ уже не было въ рядахъ полка. Болѣе половины убито и переранено. Не было прежней красоты и отчетливости, но была зато въ глазахъ у всѣхъ беззавѣтная рѣшимость до конца исполнить свой долгъ. И это видѣлъ Государь, понималъ и этому вѣрилъ. Печально Онъ смотрѣлъ на сильно порѣдѣвшіе ряды Своей любимой Старой Гвардіи.

Черезъ мѣсяць полкъ снова ведетъ упорные бои съ германцами на Млавскомъ направленіи, въ районѣ Ломжи, у рѣки Бобра. Съ 8 го по 21 февраля 1915 г. въ бояхъ полка у Едвабно пали смертію храбрыхъ:

шт.-кап. Аргамаковъ;
поручикъ Заушкевичъ I;

подпоручики: де Родолятти, Чепурновъ, Заушкевичъ II,
Дометти, Васильевъ и Лавровъ;

прапорщики: Соколовъ I и Фоминъ. *)

Пор. Заушкевичъ I, будучи тяжело раненъ въ бою подъ Едвабно, 18-го февраля, при нашей атакѣ нѣмецкихъ окоповъ, — остался на полѣ сраженія. Будучи подобраннымъ нѣмцами и помещеннымъ въ одинъ изъ лазаретовъ, пор. Заушкевичъ, не желая выносить позора плѣна, ночью сорвалъ съ себя повязки и къ утру скончался, истекши кровію. Послѣднія его слова были: „*Передайте въ полкъ и моему отцу, я умираю, какъ это подобаетъ Русскому офицеру.*“ Нѣмцы въ точности выполнили волю умершаго и въ запечатанномъ конвертѣ передали въ полкъ записанныя предсмертныя слова пор. Заушкевича, вмѣстѣ съ приказомъ по германской дивизіи, въ которомъ описывался подвигъ Русскаго офицера и „ставился въ примѣръ нѣмцамъ“ **)

*) Шт.-кап. Аргамаковъ, пор. братья Заушкевичи — все это сыновья нашихъ старыхъ Финляндцевъ; подпор. Лавровъ — родственникъ нашего К-ра полка, ген. Лаврова, убитаго передъ полкомъ при атакѣ Горнаго Дубняка, 12/X—1877 года.

**) 20 февраля Высочайшимъ приказомъ, командиръ полка ген.-м. Тепловъ былъ назначенъ команд. 2-ой бригады 2-ой пѣх. Гв. дивизіи, съ оставленіемъ въ спискахъ полка, а командиромъ Л. Гв. Финляндскаго полка назначенъ г.-м. Бар. Клодтъ—фонъ—Юргенсбургъ, старый Павловецъ.

Лѣто 1915 года было особенно тяжело полку, — какъ впрочемъ и всей Русской Арміи. Огромный недостатокъ снарядовъ и патроновъ, а также, вообще, отсутствіе вооруженія и снаряженія, большая убыль офицеровъ и солдатъ, плохо обученное пополненіе — все это ставило Русскую Армію въ безвыходное положеніе и очень сказывалось на боевой дѣятельности частей.

Медленно, шагъ за шагомъ, отходили арміи почти на всѣхъ фронтахъ, истекая кровью и чуть не голыми руками отбиваясь отъ насѣдавшего врага.

Бывали дни, когда на участкѣ полка, батареи могли выпускать лишь по десяти—пятнадцати снарядовъ на пушку! И это въ то время, когда германцы и австрійцы развивали ураганный огонь.

Съ беззавѣтной храбростью, съ утра до вечера отбивалъ полкъ многочисленныя атаки сильнѣйшаго врага; а ночью, утомленный и обезсиленный, вмѣсто отдыха отходилъ на слѣдующія позиціи, чтобы съ разсвѣтомъ снова задерживать движеніе противника и не допускать вторженіе его вглубь родной страны.

Это было лѣто 1915 года. Лѣто, которое никогда не забудется тѣми, кто пережилъ его на поляхъ сраженія! Сколько мужества и доблести проявили въ это лѣто офицеры и солдаты, сколько геройскихъ подвиговъ было совершено ими за это время и какіе потоки крови пролились при защитѣ cadaго клочка Русской земли!

Снова переброшенный съ сѣверо-западнаго фронта на юго-западный, полкъ велъ упорные бои съ германскими частями генерала-фельдмаршала Макензена. Бои отличались жестокостью, бывали очень кровопролитны. Такіе бои пришлось выдержать полку южнѣе Холма, на рѣкѣ Вепржъ, подъ Куликомъ 19—20 іюля и подъ Верещинымъ, 22—23 іюля 1915 года.

Здѣсь Л.-Гв. Финляндскій полкъ встрѣтился съ прусской Гвардіей и, въ частности съ 8 гв. пѣх. полкомъ (8-ой нѣмецкій противъ 8-го русскаго). Громадныя потери несъ тогда полкъ. Масса раненыхъ солдатъ и офицеровъ убыло изъ строя; неоднократно полкъ сводился въ трехъ и двухъ батальонный составъ. Бои кончались и отъ батальоновъ оставались лишь жалкіе, по численности остатки.

Ротами командовали не только прапорщики, но и фельд-фебеля.

Геройски пали въ этихъ бояхъ подпоручики: Облеуховъ I и Михайловъ II; подпоручики: Саулякъ, Антошинъ, Гулевичъ III, Яновичъ I, Степановъ и Кокушкинъ.

Нѣсколько словъ про Облеухова.

Въ полку служили три родныхъ брата Облеуховы — I, II и III. Всѣ — въ высшей степени доблестные офицеры. Старшій погибъ при контръ-атакѣ въ Холмскихъ бояхъ 1915 года; средній на проволоку въ Ковельскихъ бояхъ 1916 года; младшій въ атакѣ подъ д. Ср. Икорецъ въ 1918 году. Всѣхъ своихъ трехъ сыновей отдала полку мать — на защиту Родины!

Насколько жестоки и кровопролитны были бои и какъ храбро сражались Финляндцы показываетъ хотя бы смерть прап. Яновича I., поднятаго прусскими гвардейцами на штыки и буквально растерзаннаго во время рукопашной схватки.

Здѣсь оказали геройскіе подвиги командовавшіе при особо тяжелыхъ условіяхъ сводными батальонами, штабсъ капитаны: Моллеръ I и Слащевъ, — оба награжденные орденами св. Георгія и Георгіевскимъ Оружіемъ, а также и тяжело раненый пор. Эккъ I, заслужившій орденъ Св. Георгія.

Много доблести и мужества оказали въ этихъ бояхъ солдаты. Вотъ одинъ изъ подвиговъ, весьма характерный по проявленію и храбрости и долга и христіанскаго смиренія: въ тяжелый моментъ боя подъ Куликомъ, 20 іюля, когда 4-й батальонъ выбивался изъ силъ подъ натискомъ обошедшаго его сильнѣйшаго врага; когда отъ разрывовъ тяжелыхъ гранатъ и отъ лопавшихся въ воздухѣ шрапнелей, все вокругъ какъ бы кипѣло; когда непрерывно свистали пули и пулеметы скашивали во флангъ цѣлыя цѣпи; когда все казалось пропало, — шт.-кап. Моллеръ I приказалъ вытащить изъ окопа единственный еще работавшій пулеметъ и, поставивъ его вдоль окопа, — открыть огонь по обходящимъ флангъ германцамъ. Одинъ изъ солдатъ связи бросился передать это приказаніе, но тотчасъ же былъ убитъ, слѣдующій за нимъ раненъ. Тогда

бросился 13-й роты ст. ун. оф. Солдатовъ (крестьянинъ Самарской губ.), самъ вытащилъ пулеметъ и открылъ губительный огонь по приближавшимся уже германцамъ; они не выдержали и залегли. Увы, — не долго стрѣлялъ герой Солдатовъ: уже черезъ двѣ-три минуты стаканъ шрапнели, попавшій ему въ животъ, прекратилъ его мѣткую стрѣльбу!.. Но и лежа ничкомъ на землѣ, съ вывалившимися внутренностями, весь залитый кровью, *не думая о себѣ*, онъ все еще пытался стрѣлять и кричалъ сосѣдямъ: „*стрѣляй, стрѣляй скорѣе!*..“ Когда къ нему подошелъ шт. кап. Моллеръ, унтеръ офицеръ Солдатовъ имѣлъ еще силы снять съ своей груди Георгіевскіе кресты и медали и, отдавая ихъ своему батальонному командиру, произнесъ прерывающимся голосомъ: „*Ваше Благородіе! Отошлите кресты на деревню и отпишите родишелямъ, что я честно померъ въ бою..*“ Шт.-кап. Моллеръ поцѣловалъ его въ лобъ и перекрестилъ. Солдатъ улыбулся ему, затихъ и — умеръ.

Это — одинъ изъ многихъ геройскихъ подвиговъ; это — одна изъ частыхъ доблестныхъ на войнѣ смертей! И имена этихъ воиновъ героевъ — „*Русскіе Солдаты*“.

IV

23-го августа 1910 года Верховное командованіе надъ всѣми Россійскими войсками Гвардіи, Арміи и Флота, дѣйствующимъ противъ непріятеля, изволилъ принять на Себя Его Императорское Величество Государь Императоръ. Великій Князь Николай Николаевичъ былъ назначенъ намѣстникомъ Его Величества на Кавказѣ и Главнокомандующимъ войсками Кавказскаго фронта.

Послѣ тяжкаго лѣтняго періода боевъ пришлось полку пережить и тяжелую осень: спѣшно переброшенный 7 августа изъ Бреста — снова на сѣверо-западный фронтъ для ликвидаціи Виленскаго прорыва, произведеннаго домѣстечка Глубокое и городовъ: Борисово и Сморгони германской конницей, — онъ въ день Усѣкновения Главы Іоанна Предтечи, 29 го августа, участвовалъ въ бою подъ Вильной, гдѣ были убиты прапорщики: Брокъ, Лясковскій І. Филоновъ.

17-го сентября полкъ былъ отведенъ въ резервъ въ Витебскую губернію, а оттуда въ Подольскую, близъ станціи Жмеринка.

Зиму полку удалось провести сравнительно спокойно въ далекой Галиции, гдѣ близъ ст. Подволочискъ, въ большомъ селѣ Богданѣвка, онъ простоялъ два мѣсяца, встрѣтивъ тамъ и праздникъ Рождества Христова.

Въ декабрѣ у ст. Подволочискъ состоялся смотръ Государя Императора войскамъ Гвардіи. Въ трогательныхъ выраженіяхъ Государь благодарилъ полкъ за доблестную службу и передалъ полку привѣтъ отъ Августѣйшаго Шефа, который не могъ присутствовать на смотре по болѣзни.

Можно-ли было предполагать, что этотъ Царскій смотръ будетъ послѣднимъ и что никогда больше полкъ не удостоится чести представиться своему Государю Вождю?!

Наступилъ 16 годъ. Русскія арміи растянулись по линіи отъ Рижскаго залива до Румынской границы, общимъ протяженіемъ фронта до тысячи верстъ, оборонявшимся до полуторамилліона штыковъ, не считая другихъ родовъ оружія. Эти полтора милліона пѣхотинцевъ занимали сплошную укрѣпленную позицію съ тысяче-верстной проволокой...

Въ февралѣ 1916 года Гвардію снова перебросили на сѣверо-западный фронтъ въ районъ Двинска, у станціи Рѣжица, между Пущей—Вышками и Гравёры.

За время нахождения полка въ резервъ и на отдыхѣ, къ нему вернулись многіе кадровые офицеры и солдаты, оправившіеся отъ ранъ, контузій и болѣзней. Къ веснѣ полкъ принялъ и тотъ внѣшній видъ, который былъ утраченъ имъ еще къ началу 1915 года. Несомнѣнно, что если бы, какъ уже было говорено раньше, съ самаго начала кампаніи высшее начальство обратило свое вниманіе на сохраненіе кадра, то составъ частей въ боевомъ отношеніи былъ бы совершенно инымъ, нежели онъ сталъ послѣ первыхъ же серьезныхъ боевъ.

„...Кадры войскъ —это драгоцѣнность, которую слѣдуетъ по возможности ревниво оберегать отъ полного уничтоженія, т. к. оно исключаетъ (тогда) возможность

возрожденія части...“ — такъ справедливо говоритъ на стр. 27 своего труда „Полчища“, проф. ген. А. Геруа.

Въ концѣ апрѣля, когда полки Гвардіи ожидали объщанный прїѣздъ къ нимъ Царя, ихъ перебросили въ районъ Молодечно. Весь громадный переходъ этотъ полкъ совершилъ походнымъ порядкомъ. Путь слѣдованія былъ таковъ: Герасимово, Креславка, Придруйскъ, Друя, Пребродье, Погостъ, Германовичи, Щарковщина, Глубокое, Докшицы, Будславъ, Долгиновъ, Вилейка, Илія, Красно, Молодечно, Радошковичи.

Въ это время произошла реорганизація Гвардіи. Была образована „Особая армія“ подъ командою ген.-ад. Безобразова, при начальникѣ штаба ген. гр. Игнатьевѣ въ составѣ трехъ корпусовъ: I Гвардейскаго, II Гвардейскаго и Кав. Гвардейскаго. I-ый Гв. Корпусъ состоялъ изъ I ой и нашей 2-ой Гв. пѣх. дивизій съ ихъ артиллеріей, подъ командованіемъ ген.-ад. Вел. Князя Павла Александровича. II Гв. Корпусъ состоялъ изъ 3-ей пѣх. Стрѣлковой Гв. дивизій съ ихъ артиллеріей, подъ командованіемъ ген. Раухъ. Гв. Кав. Корпусъ состоялъ изъ всѣхъ частей Гв. кавалеріи (13 полковъ) съ ея конной артиллеріей, подъ командованіемъ ген. ад. Хана-Гуссейнъ Нахичеванскаго. Къ каждому корпусу бы ли приданы спеціальныя техническія части и авіаціонныя отряды.

Эта реорганизація всѣми частями горячо привѣтствовалась. Нашъ I-ый Гв. Корпусъ, состоявшій изъ старѣйшихъ частей Старой Императорской Гвардіи, — былъ несказанно счастливъ стать въ подчиненіе нашему „старому“ Августѣйшему Гвардейцу—Великому Князю Павлу Александровичу (Е. И. В. долгое время командовалъ эскадрономъ Л.-Гусаръ и полкомъ Конной Гвардіи).

Въ районѣ Молодечно полкъ простоялъ около двухъ недѣль, ведя усиленныя занятія, особенно изучая сложную систему укрѣпленія позицій, оборудованія плацдарма, оборону своей и атаку непріятельской укрѣпленной позиціи съ прорывомъ въ указанномъ районѣ.

2-го іюля полкъ спѣшно погрузился въ вагоны и направился на юго-западный фронтъ въ районъ г. Ровно, слѣдуя черезъ Минскъ, Мозырь до ст. Киверцы, гдѣ

высадившись, походнымъ порядкомъ пошелъ сначала въ колонію „Александринъ“ и дальше по рѣкѣ Стыри.

Здѣсь все напоминало о недавнемъ весеннемъ „Брусилловскомъ“ прорывѣ. Повсюду были тутъ слѣды окоповъ, разрушенныя и сожженныя деревни, и могилы, — могилы безъ конца!

11-го іюля, въ Ольгинъ день, полкъ пройдя ст. Рожище, занялъ позиціи у рѣки Стоходъ, возлѣ д. Немѣръ, которая была сильно разбита неприятельскими снарядами и гдѣ, вмѣсто халупъ во многихъ мѣстахъ, уныло торчали обгорѣлыя трубы. Возлѣ деревни уже были свѣжія братскія могилы Преображенцевъ и Лейбъ-Егерей, на дняхъ заступавшихъ на позицію.

Полкъ смѣнилъ Волынцевъ, и занялъ участокъ своими 1 и 2 батальонами. Позиція оборудована была основательно, достаточно эшелонировалась въ глубину и хорошо была защищена проволочными загражденіями; передовые окопы имѣли много искусно сооруженныхъ пулеметныхъ гнѣздъ; всюду шли глубокіе ходы сообщенія и имѣлись въ достаточномъ количествѣ блиндажи.

На 15-ое іюля была назначена общая атака, при чемъ конечной цѣлью являлось взятіе г. Ковеля. Операція эта была поручена двумъ арміямъ: нашей „Особой“ — Гвардейской и 8-й (ген. Калединъ). Для прорыва неприятельской позиціи были назначены Преображенцы и Финляндцы; кромѣ того на Лейбъ-Егерей возлагалась особая задача.

За четыре ночи надлежало хорошо подготовиться къ атакѣ. Каждую ночь роты 1-го и 2-го батальоновъ, назначенныхъ отъ полка на прорывъ, усиленныхъ маршевыми командами, выходили за свою проволоку и отрывали впереди основной позиціи, рядъ параллелей, соединяя ихъ ходали сообщенія, плели маты и заготовляли фашины для облегченія перехода черезъ болотистые рукава рѣки Стоходъ.

Іюльскія ночи были темны: не было видно ни зги; стояла зловѣщая тишина, но врагъ не дремалъ и, ожидая нашей атаки, не давалъ намъ спокойно работать: то и дѣло взлетали у него ракеты, освѣщая впереди лежащую мѣстность. Временами разгорался сильный ружейный и

пулеметный огонь, гремѣла артиллерія, взрывались мины. Работать было не легко: мѣстность почти сплошь болотистая и топкая. Сильное зловоніе отъ разложившихся труповъ погибшихъ сибирскихъ стрѣлковъ, которые весною уже пробовали здѣсь наступать, — затрудняло работу: нестерпимо дурной запахъ чувствовался повсюду.

Очень тревожно прошла ночь съ 12-го на 13-ое іюля. Противникъ совершенно не далъ намъ работать, непрерывно освѣщая цвѣтными ракетами подступы къ своей позиціи и открывая сильнѣйшій огонь. Пришлось прекратить работы и уйти въ свои окопы. Воздухъ гудѣлъ отъ летѣвшихъ снарядовъ, дрожала земля отъ взрывовъ гранатъ... Съ минуту на минуту ждали атаки...

Днемъ, временами, бывало спокойно. Подъ-вечеръ надъ нашей позиціей и по тыламъ рѣяли нѣмецкіе аэропланы и сбрасывали бомбы. Былъ случай, когда одновременно летало... семнадцать непріятельскихъ аэроплановъ! Противъ нихъ храбро вылетѣлъ нашъ летчикъ Лейбъ-Драгунъ, шт.-ротм. Гриневъ, но что онъ самъ — одинъ — могъ подѣлать съ такой эскадрильей?! Послѣ длительной неравной борьбы, онъ былъ сбитъ и погибъ геройской смертью.

Въ ночь съ 14-го на 15-ое іюля изъ окоповъ основной линіи вышли въ параллели батальоны, назначенные на прорывъ. Полковой священникъ, о. Михаилъ Семеновъ (кавалеръ ордена Св. Георгія 4 ой ст.), обошелъ роты, осѣняя всѣхъ св. крестомъ. За ночь окопы углубили и сдѣлали навѣсы.

Наступило утро 15-го іюля, — день Владиміра Святого. Атака была назначена ровно на 13 часовъ, а за полъ часа раньше лейбъ-Егеря должны были захватить находившуюся противъ ихъ праваго фланга, колонію „Переходы“. На Л.-Гв. Финляндскій полкъ возлагалась атака д. „Ясеновка“, а на Л.-Гв. Преображенскій — колонію „Рай-Мѣсто“.

Артиллерійская подготовка началась только въ 11 часовъ, а ожидалась она гораздо раньше. Мы знали, что при весеннемъ Луцкомъ прорывѣ наша артиллерія стрѣляла тяжелыми и химическими снарядами по позиціямъ и тыламъ противника почти двое сутокъ, а подготовка са-

мой атаки велась непрерывно въ теченіе шести часовъ. Мы знали, что это былъ дѣйствительно „ураганный“ огонь, — огонь, который все смелъ, который все до основанія разрушилъ!

Совѣмъ не та картина была у насъ... За два часа ураганной подготовки, батареи не дали „ураганнаго огня“, не вселили въ пѣхотѣ увѣренность, что путь впередъ — открытъ!..

Командующій 1-мъ батальономъ, шт.-кап. Слащевъ, неоднократно по телефону просилъ усилить огонь по проволокамъ, но это исполнено не было...

Во время этой двухъ-часовой подготовки, противникъ упорно молчалъ: съ его стороны не раздался ни одинъ выстрѣлъ. Все ушло въ убѣжища, такъ солидно и искусно, что разрушить ихъ не удалось.

Ровно въ 13 часовъ батальоны пошли въ атаку. Ихъ встрѣтила буря огня!.. Роты шли впередъ — по „гвардейски“: цѣпь за цѣпью; мѣрно, настойчиво, упорно... Чувствовалась сила и мощь. Впереди офицеры, въ золотыхъ погонахъ, съ полковыми знаками на груди. За ними солдаты съ отличительными кантами на защитныхъ рубашкахъ. Шли, умирали, а за ними также доблестно волнами перекатывались резервныя роты... Но мало оказалось переходовъ въ проволокамъ, затягивало болото, — сотнями гибли храбрецы по всей линіи!

На участкѣ роты Е. В., атаковавшей позицію противника правѣ колоніи Ямно, проволока оказалась не разбитой: переходовъ не было! Командующій 2-ой ротой пор. Облеуховъ II, выхвативъ шашку, началъ ею рубить проволоку и бросать ручныя гранаты. Потери были ужасны. Нѣмцы, поднявшись на брустверъ, разстрѣливали нашихъ раненыхъ и еще оставшихся въ живыхъ, залегшихъ подъ проволокой. Раненый въ обѣ ноги, подпор. Облеуховъ выхватилъ револьверъ и сталъ отстрѣливаться. Успѣлъ онъ сдѣлать четыре выстрѣла, когда сраженный сразу тремя пулями упалъ и уже больше не шевелился... Такъ и подобранъ онъ былъ судорожно сжимавшій въ правой рукѣ „Наганъ“. Ночью его вынесъ его деньщикъ. На трупѣ было *восемь* пулевыхъ раненій!

Такъ доблестно погибъ одинъ изъ храбрѣйшихъ офицеровъ полка, поручикъ Облеуховъ II.

Всѣ командовавшіе ротами при прорывѣ были убиты или ранены. Н/ч убыло свыше 2700 человекъ... Отъ Е. В. роты, бывшей въ первой линіи, осталось въ строю — изъ числа около двухсотъ человекъ — всего лишь не болѣе десятка.

Здѣсь еще разъ Л.-Гв. Финляндскій полкъ оправдалъ свои боевыя традиціи и приумножилъ славу своихъ побѣдныхъ знаменъ!

Развѣ можно забыть подвигъ командующаго I-мъ батальономъ, шт.-кап. Слащева? — Ровно въ часъ назначенный для атаки, минута въ минуту, онъ встаетъ во весь свой ростъ, снимаетъ фуражку, истово крестится и съ обнаженной шашкой идетъ впередъ, ведя роты на смерть или побѣду...

Это была изумительно красивая, но жуткая картина!

Примѣръ начальника имѣетъ въ бою колоссальное значеніе; за такимъ офицеромъ солдаты всегда пойдутъ хотя-бы и на вѣрную смерть. Такого начальника солдаты и уважаютъ и любятъ и всегда придутъ къ нему на помощь въ тяжелую минуту. Въ этомъ-же примѣрѣ, бою когда, выполняя приказанія командира полка, генерала бар. Клодтъ фонъ Югенсбурга, шт.-кап. Слащевъ всталъ и пошелъ въ штабъ полка въ основные окопы, между нимъ и нѣмцами вдругъ выросло нѣсколько солдатскихъ фигуръ во главѣ съ унтеръ-офицеромъ Баландинымъ (4-й роты). На вопросъ единственнаго оставшаго отъ батальона, командующаго 4-й ротой, пор. фонъ Зигель (контуженнаго), — зачѣмъ онъ поднялся — Баландинъ отвѣтилъ: *„прикрыть Его Высокоблагородіе, шт.-к. Слащева“!*

Въ этомъ жо бою, помимо многихъ раненыхъ и контуженныхъ, смертію храбрыхъ пали: подпоруч. Облеуховъ II, Никольскій, Чучкинъ, Карповъ и фонъ Велленбургеръ I.

Солдатскій составъ незадолго до этого приведенный въ блестящее состояніе — въ такомъ полкъ былъ только въ первыхъ бояхъ — былъ уничтоженъ весь въ нѣсколько часовъ...

...Овладевъ Ковелемъ — этимъ важнымъ въ стратегическомъ отношеніи узломъ путей — не удалось.

Правда, нѣмцы впереди Ковеля едва удержались. Они должны были въ видѣ подкрѣплений, ввести въ линію огня даже свою кавалерію, но въ концѣ концовъ имъ удалось отстоять эти пункты и тѣмъ спасти общее положеніе... Наши противники характеризую данное наступленіе, говорили, что „оно производилось въ болотѣ и крови“, (ген. Ю. Даниловъ. „Десять лѣтъ тому назадъ“—газ. „Послѣд. Нов.“ 1926 г).

По словамъ того же ген. Данилова, наши противники вынуждены были дополнительно перебросить противъ насъ до 34 дивизій, снявъ ихъ съ фронтовъ: французскаго, итальянскаго и даже македонскаго.

Такъ печально закончилась Ковельская операція, въ которой погибла возродившаяся, было, Гвардія. Будто злая сила погубила ее, преслѣдуя въ будущемъ какія-то свои цѣли! До сихъ поръ непонятно, въ силу какихъ обстоятельствъ такъ неудачно закончилась вся эта операція. Винить солдатъ и офицеровъ не приходится: и тѣ и другіе честно исполнили свой долгъ и тому доказательствомъ — безчисленное количество новыхъ могилъ по всему гиблому болоту рѣки Стохода.

Вскорѣ послѣ Ковельскихъ боевъ, полкъ передвинулся на Владиміро-Волынское направленіе и участвовалъ въ бояхъ 10-го августа у „Кухарскаго лѣса“, гдѣ отважно палъ въ бою прап. Перминовъ, а 3-го сентября подъ Бубновымъ—Свинюхами, гдѣ доблестно погибли: полковники Зварковскій*) и Пыжевъ, подпоручики Петровъ и фонъ Валленбургеръ II. Далѣе въ позиціонной войнѣ у д. Корытница пали смертію храбрыхъ поручики Животовскій и Стоговъ I, подпоручики Наркусскій, Стоговъ II и Мельницкій III. Въ этотъ періодъ (октябрь — ноябрь 16-го года) бои пріобрѣли чисто позиціонный и даже крѣпостной характеръ, примѣромъ служить можетъ борьба за обладаніе полу-кольцевымъ окопомъ, называемымъ „Вильгельмовымъ усомъ“. Здѣсь продвиженіе шло сапами: въ теченіе долгихъ зимнихъ ночей, на протяженіи болѣе полумѣсяца, роты 1-го батальона, какъ кроты, рылись въ землѣ, приближаясь къ проволокѣ противника. Нѣмцы расположенные на горѣ скатывали ручныя гранаты внизъ на головы сапъ и они рвались, поражая работающихъ. И

*) пом. к-ра полка.

только беззавѣтная храбрость и самоотвержденность дѣлала то, что на мѣсто выбывшихъ изъ строя снова шли другіе часто за тѣмъ, чтобы черезъ нѣсколько минутъ уступить свое грозное, забрызганное кровію и осеннимъ дождемъ мѣсто въ головѣ сапы, слѣдующей смѣнѣ... Многочисленные окопчики заставъ и карауловъ противника, вынесенные передъ проволокой, посылали подъ горку безчисленное количество гранатъ рвавшихся въ голову сапъ и дѣлавшихъ работу совершенно невозможной.

Въ ночь съ 12 на 13 ноября, на участкѣ 4-ой роты, рядовой саперной команды Булавка, будучи старшимъ въ головѣ сапы, находившейся какъ разъ противъ нѣмецкаго караула, и видя, что изъ-за катящихся сверху гранатъ работа невозможна, со словами: „Господи, благослови!“, выскочилъ наверхъ, пробѣжалъ нѣсколько шаговъ отдѣлявшихъ его отъ противника и одну за другой метнулъ четыре гранаты въ окопъ нѣмцевъ. Освободившись такимъ образомъ отъ назойливаго врага, Булавка вывелъ своихъ людей наверхъ и быстро соединилъ голову сапъ съ окопомъ заставы противника.

Рядовой Булавка телеграммой былъ представленъ начальствомъ къ Георгіевскому кресту 4-й степени и черезъ день получилъ таковой.

Нельзя не отмѣтить благороднѣйшаго акта со стороны Гвардейской кавалеріи, которая послѣ Ковельскихъ боевъ, вызвавшихъ громадныя потери въ офицерскомъ составѣ гвардейской пѣхоты,—рѣшила придти на помощь и командировала по нѣсколько офицеровъ отъ каждаго кавалерійскаго полка для пополненія офицерскаго состава гв. пѣхоты. Въ нашъ полкъ прибыли: Л.-Гв. Коннаго п. корнетъ графъ Тышкевичъ и Л.-Гв. Кирасирскаго Ея Величества п. шт.-р. Мусманъ и Козловъ. Всѣ три доблестно участвовали въ боевыхъ дѣйствіяхъ полка, при чемъ шт. ротмистръ Мусманъ былъ раненъ 10-го сентября 1916 г.

V

Такъ проходила зима 1916—1917 г.г.

Накапливались силы для предстоящаго весенняго наступленія, которое было задумано очень широко и сулило большія возможности...

Но внѣшній и внутренній врагъ не дремалъ. Всѣ свои

усилія направилъ онъ на то, чтобы внести смуту и разложеніе въ тылу фронта, понимая, что разрушивъ тылъ, будетъ возможность разрушить и фронтъ.

Въ концѣ февраля въ Петроградѣ вспыхнулъ бунтъ, перекинувшійся въ Москву и дальше по всей Россіи...

Образовалось „Временное Правительство“, въ рядахъ котораго находились такіе „господа“, какъ военный министръ А. И. Гучковъ, наградившій унтеръ-офицера запаснаго батальона Волынскаго полка Кирпичникова за подлое убійство своего начальника — офицера и поднятіе въ батальонѣ мятежа — Георгіевскимъ крестомъ... О награжденіи Кирпичникова особенно ходатайствовалъ и министръ юстиціи, будущій „главковерхъ“ — А. Ф. Керенскій.

2-го марта 1917 года состоялось отреченіе Государя Императора Николая Александровича.

8-го марта, находившійся еще въ Ставкѣ Государь обратился къ войскамъ съ прощальнымъ приказомъ, въ которомъ сказался весь Его чудесный обликъ: необыкновенная простота и искренность, душевная доброта, забвеніе Своихъ личныхъ интересовъ и горячая забота только о Россіи и Русскомъ народѣ, который Онъ такъ любилъ!

Но приказъ этотъ не сдѣлался извѣстенъ войскамъ: военный министръ Временнаго Правительства Гучковъ воспретилъ печатать и распространять его! Но за то извѣстный „приказъ № 1“ по революціоннымъ войскамъ былъ объявленъ и распространялся повсюду.

Вспыхнувшая революція и отреченіе Государя Императора встѣчены были дѣйствующимъ Л.-Гв. Финляндскимъ полкомъ съ тяжелымъ и горестнымъ чувствомъ: всѣ понимали что это — начало конца.. Но бросить самовластно фронтъ и идти наводить порядки — полкъ, конечно, не могъ. Гвардія оставалась вѣрна Государю и умоляла Его пріѣхать въ ея расположеніе; была готова умереть за Него.

Но чему суждено быть — тому не миновать.

Событія шли съ головокружительной быстротой. На фронтѣ, въ полкахъ Гвардіи, тоже начался вскорѣ развалъ. Къ тому времени командира полка ген.-майора бар. Клодтъ фонъ Юргенсбурга замѣнилъ полк. Моллеръ I. Въ Арміи появились комитеты, комиссары, начались собранія и митинги, — эти прелести „свободы“ и „углубленія революціи“...

Все это шло изъ далекаго тыла и во многомъ были повинны г. г. члены Временнаго Правительства. Тѣмъ не менѣ полк. Моллеръ I и офицеры полка принимали всѣ усилія чтобы сохранить боеспособность полка и тѣмъ выполнить послѣднюю волю Государя Императора.

Полкъ продолжалъ нести боевую службу и всегда выполнялъ даваемые ему задачи.

Въ теченіе лѣта 1917-го года Л.-Гв. Финляндскій полкъ участвовалъ въ бояхъ подъ Эмильювкой, 23-го іюня, въ этомъ, — извѣстномъ подъ именемъ „іюньскаго“ — наступленія и прорывѣ германскихъ позицій потерявъ доблестно павшими за Родину — шт.-кап. Петровскаго, поручиковъ Мельницкаго II и Теглева,*) прапорщика Бахмутова.

Далѣе полкъ дрался подъ Хоростецомъ, 4—5-го іюля, — тутъ убиты были подпор. Архиповъ и Лильковъ. 12 іюля — подъ Тарнополемъ и, наконецъ, подъ Зборажемъ, гдѣ палъ подпор. Добросельскій. О боѣ подъ Тарнополемъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ. 7-го іюля — черезъ день послѣ славнаго боя Финляндцевъ подъ Хоростецомъ, — Ставка Верховнаго Командованія выпустила слѣдующее сообщеніе: на юго-западномъ фронтѣ, при малѣйшемъ артиллерійскомъ обстрѣлѣ, наши войска забывъ долгъ и присягу передъ Родиной, — покидаютъ свои позиціи. На всемъ протяженіи фронта только въ районѣ Тарнополя полки Преображенскій и Семеновскій исполняютъ свой долгъ“. Въ сводкѣ Ставки одъ 12 іюля, а также и въ газетѣ „Кіевская мысль“ отъ 13 іюля 1917 г. № 170, сообщалось и особо подчеркивалось, что „Гвардія самовольно оставила свои позиціи подъ Тарнополемъ и безъ всякаго давленія со стороны противника, отошла въ восточномъ направленіи“.

Это утвержденіе, оставленное почему-то безъ надлежащаго протеста, и такимъ образомъ уже вошедшее въ историческіе матеріалы, — *не соответствуетъ дѣйствительности.*

Обвиненіе, воздвигаемое противъ Гвардіи, особенно противъ 2-ой Гв. пѣх. дивизіи и 2-ой бригады 1-ой Гв. дивизіи — *несправедливо*. Доказательствомъ тому могутъ служить дѣйствія хотя бы только Л.-Гв. Финляндскаго п.

Обстановка складывалась такъ: къ 10—11 іюля уда-

лось задержаться на линіи рѣки Сереть. Гвардейскіе полки получили участокъ, включавшій въ себя г. Тарнополь.

Вечеромъ 11-го іюля гор. Тарнополь занималъ Л.-Гв. Московскій полкъ правѣе, по Серету, находился Л.-Гв. Павловскій, лѣвѣе — Л.-Гв. Измайловскій. Л.-Гв. Финляндскій полкъ въ это время подходилъ форсированнымъ маршемъ изъ тыла и долженъ былъ расположиться въ д. Байковцы, какъ дивизионный резервъ. Артиллеріи на всемъ участкѣ совершенно не было. Изъ остальныхъ полковъ 1-го Гв. Корпуса Петровская бригада, вынесшая на своихъ плечахъ всю тяжесть аррьергардныхъ боевъ, была въ отдѣлѣ. Л.-Гв. Егерскій полкъ находился въ корпусномъ резервѣ.

Л.-Гв. Финляндскій п. подошелъ къ д. Байковцы уже затемно, около 22 час. и тотчасъ-же получилъ боевую задачу: очередной бат-нъ, 3-ій, подъ командой кап. Сергѣева II, долженъ былъ немедленно занять кольцевые окопы зѣ западной стороны г. Тарнополя, ввиду отвода Л.-Гв. Московскаго полка въ резервъ. Несмотря на утомленіе бат-нъ выступилъ безъ всякаго протеста (не слѣдуетъ забывать о томъ, что къ этому времени г. Военнымъ Министромъ, а потомъ и Главкомомъ, — А. Ф. Керенскимъ Армія преобразовалась въ „самую свободную въ мірѣ“...)

По пути 3-й батальонъ нагналъ конно-развѣдчикъ съ приказаніемъ выдвинуться за Тарнополь и занять окопы по р. Сереть; добавлялось, что выступаетъ и 4-ый батальонъ. Приближаясь къ Тарнополю, на шоссе батальонъ былъ встрѣченъ интенсивнымъ огнемъ германской артиллеріи. Поравнявшись съ первыми домами, батальонъ былъ обстрѣлянъ ружейнымъ огнемъ изъ-за заборовъ и окопъ; въ это же время начали вспыхивать свѣтовые ракеты. Однако, роты бат-на заняли назначенные окопы. Тотчасъ-же выяснилось, что густыя цѣпи нѣмцевъ наступаютъ съ фронта и заходятъ въ тылъ. Съ колокольни костела застрекоталъ пулеметъ. Роты несли уже значительныя потери убитыми и ранеными. Остаться въ районѣ города было невозможно и батальонъ, отходя послѣдовательно съ высоты на высоту, задержался на высотѣ „329“, войдя здѣсь въ связь съ 4-мъ бат. полка, бывшаго подъ командой полк. Пржецлавскаго. Отходъ совершался подъ сильнѣйшимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ германцевъ, но проходилъ въ полномъ порядкѣ. На высотѣ 329 при поддерж-

къ прибывшаго взвода 7-ой Арт. бригады 3-й и 4-й б-ны Л.-Гв. Финляндскаго полка *удерживали сильнѣйшаго противника цѣлыя сутки*, — до поздняго вечера 12-го іюля, когда полку было *приказано* отойти къ г. Зборажъ. Въ бою подъ Тарнополемъ одинъ лишь б-нъ потерялъ 60 человекъ своего состава, т. е. 15%.

Послѣ появленія сводки Штаба Верх. Главнокомандующаго к-омъ 3-го бат. былъ поданъ рапортъ по командѣ, съ указаніемъ фактической неточности сообщенія Ставки, что и было засвидѣтельствовано комиссіей разслѣдовавшей дѣло подъ предсѣдательствомъ ген. Шейдемана.

Послѣдній бой Л.-Гв. Финляндскаго полка былъ въ октябрѣ 1917 года, подъ мѣст. Скилатъ. Здѣсь убитъ подпор. Бэмъ.

Только въ концѣ ноября, когда у власти появились большевики, полкъ прекратилъ свое существованіе, чтобы черезъ нѣсколько мѣсяцевъ снова возродиться и со спасеннымъ полковымъ Георгіевскимъ Знаменемъ, снова продолжать вооруженную борьбу, но уже не съ внѣшнимъ врагомъ, а съ внутреннимъ.

Великая война 1914—1917 г. г. была закончена. Участіе въ ней Л.-Гв. Финляндскаго полка ознаменовалось многими подвигами офицеровъ и солдатъ и сопровождалось безчисленными могилами доблестно павшихъ **за Вѣру, Царя и Отечество!**

VI.

Послѣ окончальнаго развала фронта, когда большевики закончили для Россіи Великую Войну позорнымъ Брестъ-Литовскимъ миромъ, — старшіе офицеры Л.-Гв. Финляндскаго полка,*) во главѣ съ командиромъ, полк. Моллеромъ I, собравшись на Дону, съ разрѣшенія Атамана Всевеликаго Войска Донскаго, ген. отъ кавалеріи Краснова, — приступили къ возрожденію своего полка. Формированіе полка производилось подъ Новочеркасскомъ. Въ его составъ вошли кадровые и военного времени офицеры полка, подпрапорщики, унтеръ-офицеры и рядовые, которые смогли прибыть на Донъ. Это послужило сформированію ядра полка, вокругъ котораго сплотились и остальные чины полка, пришедшіе по мобилизації.

*) См. приложеніе № 6.

13-го іюня 1918 года снова возродился Л.-Гв. Финляндскій полкъ подъ именемъ 4-го Донского стрѣлк. п-ка, но вскорѣ переименованнаго. Полкомъ командоваль полк. Моллеръ I, а съ 26 августа—полк. Енько I. Ко дню полкового праздника 12-го декабря 1918 года къ полку вернулось его полковое Георгіевское знамя, перевезенное отъ б. командира п-ка г. м. бар. Клодтъ-фонъ-Юргенсбурга.

Не безъинтересно прослѣдить всю исторію спасенія и храненія полковой святыни. Во время развала полка, въ ноябрѣ 1917 года, знамя возилось въ обозѣ, откуда тайно вывезено офицерами въ Кіевъ. Тамъ оно хранилось въ гардеробѣ частной квартиры. Въ январѣ 1918 года, во время уличныхъ боевъ, 42-хъ лин. снарядъ пробиваетъ стѣну дома, попадаетъ въ комнату и разрушаетъ гардеробъ. *Знамя, свернутое въ чехлѣ, остаешся совершенно невредимымъ!* Въ періодъ обысковъ въ февралѣ 1918 года Знамя уже сръзанное съ древка (всѣ металлическія части были закопаны въ подвалѣ дома, а древко сожжено), носится въ теченіе цѣлаго мѣсяца хранильницей его—теткою офицера полка—зашитымъ въ шубку между мѣхомъ и сукномъ... Въ мартѣ 1918 г. возится на походѣ въ кобурахъ сѣдла.. Наконецъ, 4 апрѣля знамя передается въ Полтавѣ бывш. командиру полка, г.-м. бар. Клодтъ, у котораго и хранится до декабря 1918 г. Къ 12 декабря 1919 Знамя изъ Одессы привозится въ полкъ. 19 марта 1919 г. въ виду неустойчиваго положенія на фронтѣ, оно сдается въ хранилище Знаменъ и войсковыхъ реликвій при Ставкѣ Главкома ВСЮР въ Екатеринодарѣ. Изъ Екатеринодара оно эвакуируется въ Новороссійскъ и, наконецъ, въ Варну (Болгарія). Оттуда офицеры полка перевозятъ Знамя въ Крымъ — въ Симферополь. Въ послѣдніе дни существованія Арміи Знамя зарывается въ землю.. Въ ночь съ 31 окт. на 1 ноября Знамя относится офицерами и солдатами п-ка на ледоколъ „Илья Муромецъ“. 21 ноября Знамя въ Галлиполи, гдѣ ставится въ строй Гв. бат-на. Въ 1921 г. Знамя въ Ловечѣ (Болгарія). Въ 1922 г. во время преслѣдованія Рус. Арміи правительствомъ Стамболійскаго, Знамя перевозится изъ казармъ на частную квартиру, а затѣмъ увозится въ Русукъ. Въ авг. 1924 Знамя по рѣшенію старш. офицеровъ п-ка перевозится изъ Болгаріи въ государство съ болѣе крѣпкимъ положеніемъ.

...Возрожденный Л.-Гв. Финляндскій п. честно и добле-

стно продолжалъ свою боевую службу по восстановленію Родины, поруганной краснымъ интернаціоналомъ. Осенью 1918 г. полкъ уже выступилъ въ Воронежскій походъ и участвовалъ въ бояхъ: 27 окт. у д. Гороховая, близъ г. Воронежа; 14 ноября у Верх. Икорца; 18, 19 и 20 у Сред. Икорца. Здѣсь вся тяжесть боя легла на 1-й бат., окруженный „красными“; бат. подъ командою доблестного кап. Эккъ I потерялъ половину своего состава, при чемъ доблестно пали: пор. Яновичъ II, подпор.: Облеуховъ III (и послѣдній!..) и Соловьевъ. 1 декабря полкъ дрался у д. Юдановки; 5—9 у ст. Половцево; 28 у ст. Калмычекъ; 31 у д. Богдановка.

Наступилъ 1919-й годъ... 3 января полкъ участвовалъ въ бою снова у ст. Половцево; 18 марта у ст. Великокняжеской, гдѣ выбыло изъ строя болѣе $\frac{1}{3}$ состава п-ка и пропалъ безъ вѣсти раненый прап. Долгалева. 2-го апр. полкъ дрался снова у ст. Великокняж., при чемъ былъ убитъ подпор. Гурдесовъ и выбыло изъ строя болѣе $\frac{1}{2}$ состава. На другой день, 3 апрѣля, полкъ занялъ позиціи на р. Манычъ и оборонялъ ихъ въ тяжелыхъ условіяхъ до 11 апр. Конецъ апрѣля полкъ оборонялъ позиціи у ст. Крученая; 7 мая п-къ беретъ ст. Великокняжескую; переправившись съ боемъ черезъ ж.-дорожный мостъ, при чемъ съ 3 й р-ой проходилъ самъ Главнок. ВСЮР. ген. Деникинъ, полкъ первымъ ворвался въ станицу и въ штыковой схваткѣ захватилъ нѣсколько тысячъ плѣнныхъ, орудія и обозы.

Лѣто 1919 г. п-къ простоялъ въ районѣ Новочеркасска заново формируясь и пополняясь, а съ осени — снова походъ снова бои, до февраля 1920 г. 17—20 августа полкъ выдерживаетъ серьезный бой у д. Перевальной, гдѣ выбываетъ изъ строя болѣе половины, большія потери несетъ офицерскій составъ полка, особенно ранеными. Здѣсь пали смертью храбрыхъ: шт.-к.: Томашевичъ и Тамановъ, подпор. Звѣрковъ. 17 авг. при взятіи д. Самойленковъ, когда наступавшая 1 рота п-ка не дружно поднялась для перехода на слѣдующій рубежъ изъ-за сильнаго огня, командиръ роты, всегда спокойный и отважный, шт.-к. Томашевичъ, въ 700 шагахъ отъ противника, собралъ роту во взвод. колонну, продѣлалъ ружейные приемы и съ пѣсней: „Впередъ—подъ знамена!“ двинулся на „красныхъ“. Начинаясь, было, колебаніе сразу исчезло и рота молодецки пошла впередъ, штыками выбила противника и заняла деревню. Вотъ примѣръ, какъ можно иногда взять въ руки заколебавшуюся въ бою часть! Солдаты

видѣли спокойно стоявшаго подъ пулями и шрапнелью ротнаго к-ра, спокойнымъ голосомъ командовавшаго построения и ружейныя приемы, сами поуспокоились, устыдились минутной слабости и отменно исполняли команды, хотя и были вышедшіе изъ строя раненые... Увы!—отважный шт.-к. Томашевичъ 20 авг. былъ убитъ. Послѣдними его словами были: „Ну, какъ? Выбили противника?!“

...Въ сентябрѣ и октябрѣ 19-го г. п-къ потерялъ въ бояхъ, послѣдовательно одинъ за другимъ двухъ старыхъ и доблестныхъ кадр. офицеровъ п., полковниковъ: Пещанскаго и Пржецлавскаго. Полк. Пещанскій и пор. Наумовъ доблестно пали въ бою подъ Евдаково 6 сент., а полк. Пржеплавскій, смертію храбрыхъ, 25 окт., подъ д. Давыдовкой.

Вскорѣ остатки п-ка были переправлены съ Дона въ Крымъ, въ корпусъ г- л. Слащева-Крымскаго и влились въ составъ Сводно-Гв. п. Въ крымскихъ бояхъ были убиты: въ февралѣ 19-го г. подъ г. Маріуполемъ, шт. кап. Комаръ и 1—9 окт. 20 го г. подъ Алешками шт.-к. Рейнботъ.—Итого за время Гражданской войны, въ рядахъ п-ка въ бояхъ было убито 12 штабъ и оберъ офицеровъ. Кромѣ того, за то-же время (1918—1920 гг.), за Вѣру, Царя и Отечество, исполняя долгъ свой передъ Родиной, замучены и разстрѣляны большевиками слѣдующіе офицеры п-ка: полк. Садовскій I, кап. Эккъ I, шт.-к.: Еелита фонъ-Вольскій III, Дебогорій Мокріевичъ и фонъ Глазенаппъ.

Нынѣ, разбросанные по всему бѣлу-свѣту, Финляндцы—генералы, штабъ и оберъ офицеры, священникъ, врачъ и чиновники, а также и ниж. чины,—общимъ числомъ до 74 чел., всѣ крѣпко спаяны въ одну родную полковую семью: „Объединеніе Л.-Гв. Финляндскаго полка“. Возглавляетъ Объединеніе назначенный Державной Волею въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Александровича, к-ръ п. г.-м. бар. П. А. Клодтъ фонъ Юргенбургъ.

Финляндцы бережно хранятъ свою полковую святыню—Знамя; сохраняютъ и пополняютъ архивъ п-ка; издають журналъ „Финляндецъ“; поддерживаютъ тѣсную связь со всѣми однополчанами; имѣютъ и свою „кассу взаим помощи“. Въ сердцѣ каждаго Финляндца живетъ крѣпкая увѣренность въ возрожденіе горячо любимой Родины, готовность всегда всѣ свои силы отдать на служеніе ей,—много-страдальной... Финляндцы, какъ и встарь, хранятъ нерушимо свои старыя родныя традиціи и полковой завѣтъ: „За Вѣру, Царя и Отечество“

Полковникъ Ходневъ.

СПИСОКЪ

г.г. генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ (кадр. офиц.)
Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка
на 27-го іюля 1914 года.

№ №	Чинъ	ФАМИЛИЯ, имя и отчество	Долж- ность	ран., контузъ, убитъ, проп.	На- грады	Примѣчаніе
1	ген.-м.	Тепловъ В. В	к-ръ п.	—	ор.с.Г. и ор.	
2	полк.	Дорошевскій С. І.	к-ръ 2 б.	ран. 1	Г. ор.	
3	"	де Жерве Г. В. В:	" 3 "	ран. 1	Г. ор.	
4	"	Вороновъ В. А.	" 1 "	ран. 1	Г. ор.	Ушелъ по бол въ отставку
5	кап.	Русѣцкій Б. А.	и.д.н.х.ч.	—	ор.с.Г	
6	"	Цитовичъ В. М.	к-ій 4 б.	р., к. 3	и ор.	Въ камп. не б.
7	"	Гулевичъ С. А.	" 3 "	—		
8	"	Садовскій І. А. С.	к. Е.В. р.	конт. 1		
9	"	Зварковскій С. А.	к-ръ 6 р.	к., уб. 2		
10	"	Кормилевъ Н. Н.	" 13 "	к. р. 2	Г. ор.	
11	"	Висленевъ К. И.	" 2 "	убить		
12	"	Кунаховичъ А. Ф.	" 4 "	—	ор.с.Г	перев. въ авт. р.
13	"	Яковлевъ В. С.	" 16 "	р., к. 4	и ор.	
14	"	де Жерве П, Н. В.	" 14 "	ран. 1		
15	"	Цемировъ М. В.	" 7 "	конт. 2	ор.с.Г	и ор
16	"	Янушъ А. В.	" 11 "	р., к. 4		
17	"	Кудрявцевъ В. А.	" 10 "	ран. 1		
18	"	Б. Людинкгауз.-Вольфъ	" 5 "	р., к. 2		
19	"	Кронебергъ І, Н. А.	яд.нхч в б.	—		въ камп. не б.
20	"	Авдѣевъ В. И.	к-ръ 12 р	конт. 2		
21	шт.-к.	Дамье Б. А.	" 8 "	конт. 2		
22	"	Тихменевъ А. М.	" 9 "	конт. 1		
23	"	Шиллингъ С. И.	Гв. Эк.О	—		въ камп. не б.
24	"	Вечесловъ З. М.	к-ръ н. р	—	ор.с.Г	и ор
25	"	Пыжевъ С. В.	" 15 "	р.к.у. 4		
26	"	Головкинъ В. К.	соб. Ев. п.	—		въ камп. съ п.
27	"	Садовскій П, И. С.	ад. 3 б.	убить		не б.
28	"	Дуве В. Э.	х. оф. с.	убить		
29	"	Садовскій П, В. С.	к. р. з. б.	—	ор.с.Г	и ор
30	"	фонъ Моллеръ І, А. Н.	ад. 4 б.	конт. 2		
31	"	Енько І, Д. П.	шт. Гв. к.	р., к. 2		(приб. въ полкѣ въ 1914 году)
32	"	Пещанскій Г. Г.	ад. 1 б.	р.к.у. 4		
33	"	Кириченко Н. В.	н. пул. к.	ран. 1	ор.с.Г	и ор
34	"	Слащевъ Я, А.	Паж. Ев.к.	р., к. 5		
35	"	Аргаматовъ Ю. Н.	Гв. Эт. р.	убить		пр. въ п. въ 1915
36	"	Ходневъ Д. И.	н.кѣ к. р.	р., к. 2		
37	"	Созанскій-Ревкевичъ А.	к. р. з. б.	ран. 1		пр. въ п. въ 1916
38	поруч	Волковъ А. А.	мло. 4 р.	убить		
39	"	Рутницкій К. К.	" пул. к.	конт. 2		
40	"	Хирьяковъ І. Г. П.	" 15 р.	убить		
41	"	Фагэ К. К.	нк.кон.р.	конт. 1		

№ №	Чинъ	ФАМИЛІЯ имя и отчество	Долж- ность	ран., контуз убитъ, проп.	На- грады	Примѣчаніе
42	поруч.	Заушкевичъ П. П.	м.о.16 р	убитъ		
43	"	Троцкий-Сенютовичъ С.	" " н.	ран. 1		
44	"	фонъ Моллеръ II, К. Н.	полк.ад.	—		
45	п.-пор.	Дан.-Бэкъ Шушинскій С.	м.о. 5 р.	ран. 1		
46	"	Сихарулидзе В. Л.	" " 7 р	ран. 1		
47	"	Сергѣевъ I, В. В.	ад. 2 б.	ран. 1		
48	"	Лидеръ А. И.	м.о.ЕВ. р	к., уб 2		
49	"	Евреиновъ Г. Л.	" " 15 р	р. к. 3	ор.с. Г	
50	"	фонъ Кеппень В. В.	к. р. з. б.	ран. 1		пр. въ п. въ 1916
51	"	Пржецлавскій Ю. Я.	н-къ к.св	к. у, 2		
52	"	Греймъ В. А.	пр.къаот	р. к. 3		пр. въ п. въ 1914
53	"	Савримовичъ П. А.	м.о. 2 р.	конт. 1		
54	"	Староскольскій, К. Н.	" " 9 "	р., к. 2	ор.с. Г	
55	"	Кронебергъ II, П. А.	пр.къарт	ран. 1		пр. въ п. въ 1914
56	"	Яцимирскій В. А.	м.о. 5 р.	ран. 1		
57	"	Ивановъ А. А.	" " 12 "	ран. 2		
58	"	Иконниковъ А. А.	" " 13 "	р. к' 2	ор.с. Г	
59	"	Мацкевичъ I, Н. И.	" " ЕВ "	конт. 1		
60	"	Мацкевичъ II, П. И.	" " 4 "	ран. 1		
61	"	Пальчевскій Н. Е.	" " 3 "	убитъ		
62	"	Сергѣевъ II, Б. В.	" " 12 "	р., к. 3	Г. ор.	
63	"	Трояновскій Н. В.	" " 14 "	р., к. 3		
64	"	Петровскій Ф. В.	" " 6 "	р. у. 2		
65	"	Сапуновъ В. М.	" " 7 "	ран. 1		
66	"	Эккъ I, В. М.	" " к.раз	р., к. 4	Г. ор.	
67	"	де Родолятти Р. Н.	" " 10 "	убитъ		
68	"	Ушаковъ П. Ф.	" " 11 "	р., к. 2		
69	"	Шестуновъ Б. Н.	" " 8 "	ран. 1		
70	"	Григоровичъ Н. Н.	" " 2 "	конт. 1		
71	"	Ожаровскій М. В.	" " п. к.	р., к. 3		
72	"	Облеуховъ Н. Н.	" " 11 "	убитъ		
73	"	Юрьевъ К. А.	" " 16 "	убитъ	ор.с. Г	
74	"	Енько II, Г. П.	" " 9 "	р., к. 2		
75	"	Голубевъ Н. С.	" " 14 "	р., к. 3		
76	"	Хирьяковъ II, М. П.	" " 3 "	убитъ		
77	"	фонъ Михель	" " 15 "	ран. 2	ор.с. Г	
78	"	Гернетъ Н. К.	" " 10 "	конт. 1	Г. ор.	
79	"	Стеткевичъ Б.	" " 13 "	ран. 2		
80	"	Козелло	" " 6 "	ран. 1		
81	"	Лукинъ Г. В.	" " 7 "	р., к. 3		
82	шт.-к.	Даниловъ *)	к-ръ 3 р.			отком. въ шт. к.

Примѣчаніе (стат. данныя къ списку № 1):

На 27 іюла 1914 года, согласно приложеннаго списка (№ 1) въ рядахъ Л.-Гв. Финляндскаго полка состояло всего:

81 генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ.

*) Корпуса Воен. Топ.

Изъ этихъ 81 офицеровъ не было въ кампаніи — 5 офицеровъ и 2 убыли вскорѣ изъ полка по болѣзни, — т. е. 7 офицеровъ:

кап. Гулевичъ	}	зап. бат.
Кроненбергъ I		Л.-Гв. Финляндскаго
шт.-кап. Садовскій III		полка
шт.-кап. Головкинъ	}	въ кампаніи съ полкомъ
Шиллингъ		не были

Полк. Русѣцкій — увол. въ отставку }
Капит. Кухановичъ перев. въ авт. р. } (по болѣзни).

Изъ числа 74-хъ, бывшихъ съ полкомъ на войнѣ, оцалось невредимыми лишь двое: к-ръ полка и к-ръ нестроевой роты, занявшій скоро должность н-ка хозяйств. части; (умеръ отъ сып. тифа) — полк. адъютантъ.

Такимъ образомъ изъ 74-хъ:

за время войны	}	невредимо	— 2	} = потери въ бояхъ
		ранено и контуж.	— 53 (71 ^{1/2} %)	
		умерло	— 1	
		убито	— 18 (24 ^{1/2} %)	
				71 или 96%

Изъ числа 53 раненыхъ и контуженныхъ:

инвалидовъ	— 6 (11 ^{1/2} %)	}	(т. е. изъ числа раненыхъ половина — тяжело,
тяжело	— 19 (36%)		половина — легко).
легко	— 28 (52%)		

Изъ числа 71 оф. (убитые, раненые и кот.) выбывало изъ строя 126 разъ, т. е. нѣкоторые бывали ранены и контужены по нѣсколько разъ до 5.

Изъ 74 бывшихъ на войнѣ получили награды

Орд. Св. Великом. и Побѣд. Георгія	— 12
Георгіевское оружіе	— 14.

Изъ 81 офицеровъ, состоящихъ въ спискахъ полка ко дню выступленія въ походъ, находятся къ 30-VII-1929 г. за границей и состоятъ въ „Полковомъ Оѣединеніи“ — 17.

Приложеніе № 2.

Запасный Батальонъ Л.-Гв. Финляндскаго полка

на 27 іюля 1914 года.

Капитанъ Гулевичъ	— к-щій зап. бат.	
Кроненбергъ I	и. д. нач. хоз. ч.	
Шт.-кап. Садовскій III	}	к-щіе ротой
Созанскій-Ревкевичъ		
Подпор. фонъ Кеппенъ		

Примѣчаніе: Изъ приложеннаго списка видно, что ко времени выступленія полка въ походъ въ зап. б-нѣ оставалось всего 5 оберъ-офицеровъ (преимущественно больные и слабые).

Не хватало кадровыхъ офицеровъ для замѣщенія другихъ отвѣтственныхъ должностей въ зап. б-нѣ; такъ напр. должность к-ра 4 роты

занялъ поручикъ запаса арм. пѣхоты, а должность бат. адъютанта—прапорщикъ зап. арм. пѣх. Изъ числа этихъ 5 кадр. об.-офицеровъ полка, двое, въ послѣдствіи прибыли въ дѣйствующій полкъ, участвовали въ бояхъ и были ранены; одинъ получилъ назначеніе на Кавказскій фронтъ; и только двое оставались въ зап. батальонѣ до конца кампаніи.

Приложение № 3.

Списокъ командировъ Л.-Гв. Финлянд. полка (1914—1920).

1. Ген.-маіоръ Тепловъ — 27-VII-14—20-II-15.
2. „ бар. Клодтъ-фонъ-Юргенсбургъ
20-II-15—11-III-17.
3. „ фонъ Моллеръ — 11-III-17—26-VIII-10.
4. „ Енько — 26-VIII-18—20-III-20.

Приложение № 4.

Списокъ г.г. офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка убитыхъ во время Великой и Гражданской войны.

№ №	Чинъ	ФАМИЛІЯ	ИМЯ	Число, мѣсяць и годъ	Б О Й:
1	полковн.	Зварковский	Сергѣй	3. IX. 16.	Бубновъ
2	„	Пыжевъ	Сергѣй	3. IX. 16	Бубновъ
3	„	Пещанскій	Георгій	6. IX. 19	Евдаково
4	„	Пржецлавскій	Юрій	25. X. 19.	Давыдовка
5	капит.	Висленевъ	Константинъ	27-VIII.14	Гелчевъ
6	шт.-кап.	Дуве	Василій	3-30.XI.14	Янгротъ
7	„	Садовскій П.	Иванъ	9-13. X.14	Ивангородъ
8	„	Аргамаковъ	Юрій	8-21. II. 15	Едвабно
9	„	Петровскій	Феодоръ	23. VI. 17	Эмильювка
10	„	Комаръ	Петръ	17. II. 19	Мариуполь
11	„	Томашевичъ	Николай	20-VIII.19	Перевальная
12	„	Тамановъ	Антонъ	20 -VIII.19	Перевальная
13	„	фояъ Рейнботъ	Сергѣй	1-9. X. 20	Алешки
14	поручикъ	Волковъ П	Алексѣй	27. VIII.14	Гелчевъ
15	„	Лидеръ	Александръ	3-30.XI.14	Янгротъ
16	„	Заушкевичъ I	Петръ	18. II. 15	Гдвабно
17	„	Хирьяковъ I	Георгій	3-30,XI.14	Янгротъ
18	„	Мельницкій П	Григорій	23. VII. 17	Эмильювка
19	„	Животовскій	Петръ	7. XII. 16	Корытница
20	„	Стоговъ I	Николай	8. XI. 16	Корытница
21	„	Теглевъ	Борисъ	23. VI. 17	Эмильювка
22	„	Наумовъ	Павель	6. IX. 16	Ездаково
23	подпоруч.	Пальчевскій	Евгеній	27.-VIII.14	Гелчевъ
24	„	де Родолятти	Робертъ	8 21. II. 15	Едвабно
25	„	Юрьевъ	Константинъ	9-13. X.14	Ивангородъ
26	„	Хирьяковъ II	Владиміръ	3-30.XI.14	Янгротъ
27	„	Облеуховъ I	Николай	19-23VII15	Кул.-Верещинъ
28	„	Заушкевичъ II	Владиміръ	8-21. II.15	Едвабно

№ №	Чинъ	ФАМИМІЯ	ИМЯ	Число, мѣсяць и годъ	Б О Й:
29	подпоруч	Чепурновъ	Александръ	8-21. II. 15	Едвабно
30	"	Дометти	Кириллъ	8-21. II. 15	Едвабно
31	"	Облеуховъ II	Димитрій	15. VII. 16	Немѣръ
32	"	ф. Валленбургеръ I	Борисъ	15 VII. 16	Немѣръ
33	"	Михайловъ II	Ѳеодоръ	19-23VII15	Кул.-Верещинъ
34	"	Чучкинъ	Валерій	15. VIII 16	Немѣръ
35	"	Никольскій	Владиміръ	15. VII. 16	Немѣръ
36	"	ф. Валленбургеръ II	Димитрій	3. IX. 16	Бубновъ
37	"	Карповъ	Александръ	15. VII. 16	Немѣръ
38	"	Мельницкій III	Леонидъ	8 XII. 16	Корытница
39	"	Лавровъ	Василій	8-21. II. 15	Едвабно
40	"	Васильевъ	Александръ	8-21. II. 15	Едвабно
41	"	Наркусскій	Чеславъ	8. XII. 16	Корытница
42	"	Добросельскій II	Михаилъ	3. VII. 17	Зборажъ
43	"	Архиповъ	Александръ	4-5. VII. 17	Хоростецъ
44	"	Бемъ	Павель	2. X. 17	Скалатъ
45	"	Яновичъ II	Евгеній	19. IX. 18	Ср. Икорецъ
46	"	Облеуховъ III	Маркъ	19. IX. 18	Ср. Икорецъ
47	"	Петровъ	Сергѣй	3. IX. 16	Бубновъ
48	"	Соловьевъ	Константинъ	19. XI. 18	Ср. Икорецъ
49	"	Стогсвъ II	Сергѣй	3. IX. 16	Бубновъ
50	"	Лильковъ	Павель	4-5. VII. 17	Хоростецъ
51	"	Гурдесовъ	Алексѣй	2. IV. 19	Великокняжеск.
52	прапорщ.	Соколовъ II	Мстиславъ	8-21. II. 15	Едвабно
53	"	Ѳоминъ	Александръ	8-21. II. 15	Едвабно
54	"	Саулякъ	Димитрій	19-23VII15	Кул.-Верещинъ
55	"	Антошинъ	Василій	19-23VII15	Кул.-Верещинъ
56	"	Гулевичъ III	Сергѣй	19-23VII15	Кул.-Верещинъ
57	"	Яновичъ I	Димитрій	19-22VII15	Кул.-Верещинъ
58	"	Степановъ	Борисъ	19-23VII15	Кул.-Верещинъ
59	"	Брокъ	Эрнестъ	28. VIII. 15	Вильно
60	"	Лясковскій I	Вацлавъ	29. VIII. 15	Вильно
61	"	Филоновъ	Евгеній	29. VIII. 15	Вильно
62	"	Кокушкинъ	Павель	19-23VII15	Кул.-Верещинъ
63	"	Перминовъ	Николай	10 X. 16	Хухарскій Лѣсъ
64	"	Бахмутовъ	Викторъ	23. VI. 17	Эмильювка
65	"	Звѣрковъ	Михаилъ	20. VIII. 19	Перевальная

Примѣчаніе: Изъ этого списка видно, что за войну 1914—20 гг. въ рядахъ Л. - Гв. Финляндскаго полка убито всего 65 офицеровъ. Изъ нихъ 18 офицеровъ мирнаго времени (кадровые) и 47 офицеровъ воен. вр. По чинамъ, убыль распредѣляется такъ: полковниковъ — 4, капитановъ — 1, шт.-капитановъ — 3, поручиковъ — 9, подпоручиковъ — 29, прапорщиковъ — 14. За годы Великой войны пало — 53 оф., за годы гражданской — 12.

Списокъ гг: генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ Л.-Гв. Финлянд. п. награжденныхъ орденами Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія и Георг. оружіемъ.

1. Орденами Св. Великомуч и Побѣд. Георгія:

1. Ген.-м. Тепловъ; 2. полк. Цитовичъ; 3. полк. Янушъ; 4. полк. Пыжевъ; 5, шт.-кап. фонъ Моллеръ; 6. шт.-кап. Слащевъ; 7. поруч. Евревиновъ; 8. подпор. Иконниковъ, 9. подпор. Эккъ I; 10. подпор. Юрьевъ; и 11. подпор. фонъ Михель.

II. Георгіевскимъ Оружіемъ:

1. Ген.-м. Тепловъ; 2. полк. Дорошевскій; 3. п. де Жерве I; 4. п. Вороновъ; 5, полк. Цитовичъ; 6. кап. Кормилевъ; 7. капит. Яковлевъ; 8. капит. Янушъ; 9. кап. Пыжевъ; 10. шт. шт.-кап. фонъ Моллеръ I; 11, шт.-к. Слащевъ; 12. поруч. Староскольскій; 13. подпор. Сергѣевъ II, и 14. подпор. Гернетъ.

Списокъ гг офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка участниковъ формированія п-ка на Дону.

I. Кадровые — мирнаго времени (1904 — 1914):

Съ перваго дня формированія: 1. полк. фонъ Моллеръ I, 2. полковн. Енько I, 3. полк. Пржецлавскій (убитъ въ бою), 4. полк. фонъ Моллеръ II, (умеръ отъ сыпн. тифа), 5. кап. Эккъ I (разстрѣлянъ большев.), 6. капит. Ивановъ, 7. кап. Енько II, 8. шт.-к. Сапуновъ. Прибыли впоследствии: 9. полк. Пещанскій (убитъ въ бою), 10. кап. Сергѣевъ II, 11. кап. Ожаровскій

II. Военнаго времени: (1914—1917 гг.):

Капитаны: 1. Ушаковъ, 2. Волосатовъ, 3. Григорьевъ, 4. Стефановичъ, 5. Теренецкій-Климовичъ, 6. Галиндо I и 7. Эккъ II. Штабъ-капитаны: 8. Томашевичъ [уб. въ бою], 9. Тамановъ [уб. въ б.], 10. фонъ Рейвботъ [уб. въ б.], 11. пор. Галиндо II, 12. подпор. Рейманъ [ум. отъ сып т.], Прапорщики: 13. Яновичъ I [уб. въ б.], 14. Облеуховъ III [уб. въ б.], 15. Бологовской и 16. чиновникъ Кладовъ.

Т. о. участвовало въ возрожденіи полка на Дону: 11 штабъ и оберъ офицеровъ мирнаго времени (кадровые), 15 об. офицеровъ военнаго времени („молодежь“) и 1 чиновникъ.

Изъ нихъ въ бояхъ убито: 7 человекъ. Помимо офицеровъ полка, участвовавшихъ въ Войнѣ въ рядахъ п-ка, во время Гражданской войны вступило много еще и новыхъ „молодыхъ“.

